

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ НИЖНИХ ЧИНОВ ПОЛИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОЙ ШКОЛЫ ПОДГОТОВКИ
УРЯДНИКОВ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ)**

Учебное пособие

Уфа 2021

УДК 377.1:351.745(470.57-25)"1870/1917"(075.8)

ББК 67.401.133-1-7(2Рос)я73-1

П44

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент К. Г. Салтыков
(Дальневосточный юридический институт МВД России);

А. Ф. Гарифуллин

(Управление по работе с личным составом МВД по Республике Башкортостан)

Коллектив авторов:

С. Х. Хакимов – кандидат исторических наук, доцент;

Р. Р. Каримов – кандидат юридических наук, доцент;

И. А. Асеев – кандидат юридических наук, доцент;

Р. Р. Олейник – кандидат исторических наук, б/з

П44

Подготовка кадров для нижних чинов полиции Российской империи в конце XIX – начале XX века (на примере Уфимской школы подготовки урядников уездной полицейской стражи) : учебное пособие / Хакимов С. Х., Каримов Р. Р., Асеев И. А., Олейник Р. Р. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2021. – 56 с. – Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-7247-1081-7

В учебном пособии на основе архивных документов, впервые вводимых в научный оборот, раскрывается специфика подготовки полицейских кадров Российской империи в конце XIX – начале XX века (на примере Уфимской школы подготовки урядников уездной полицейской стражи).

Данное пособие предназначено для обучающихся образовательных организаций МВД России.

УДК 377.1:351.745(470.57-25)"1870/1917"(075.8)

ББК 67.401.133-1-7(2Рос)я73-1

ISBN 978-5-7247-1081-7

© Коллектив авторов, 2021

© Уфимский ЮИ МВД России, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Раздел 1. Организационно-правовые основы создания и деятельности службы полицейских урядников в Российской империи в 1878–1890-е годы.....	8
Раздел 2. Формирование подразделений уездной полицейской стражи и особенности их профессиональной подготовки в начале XX века.....	22
Раздел 3. Организация и деятельность Уфимской школы по подготовке урядников полицейской стражи (1913–1917 гг.): учебно-методическое обеспечение, состав преподавателей.....	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	48

ВВЕДЕНИЕ

Кардинальные изменения, происходившие в период формирования и развития российской государственности на постсоветском пространстве, потребовали и серьезного реформирования правоохранительных структур, в том числе и органов полиции.

Совершенствование и развитие государственных и правоохранительных институтов на современном этапе предполагает и всестороннее изучение деятельности полицейских органов императорской России. Необходимо констатировать, что недостаточное внимание к решению проблемы эффективной борьбы с преступностью стало одной из главных причин возникновения анархии в государстве и его развале в 1917 г. В этой связи остается по-прежнему актуальным исследование исторического опыта МВД и властных структур как в центре, так и на местах, их координированной работы по организации охраны общественного порядка и пресечению уголовной преступности, а также вопросов повышения профессионализма кадров всех уровней, в том числе и низших чинов полиции: урядников, городских, стражников.

Важное значение приобретает и опыт профессиональной подготовки полицейских урядников, которые с 1878 г. стали ключевым звеном по охране общественного порядка и борьбе с преступностью в сельской местности.

Конец XX – начало XXI века характеризуется небывалым подъемом интереса в изучении различных историко-правовых аспектов становления, функционирования, кадрового обеспечения органов полиции Российской империи¹. Были подготовлены обобщающие коллективные работы по истории полиции Российской империи, в которых рассмотрены основные этапы ее становления и деятельности².

Не вдаваясь в подробный анализ историографии проблемы, которая, на наш взгляд, достаточно разработана³, отметим, что своей фундаментальностью, методологическим инструментарием выделяются работы

¹ См. : Кубышко В. Л. История полиции России : проблемы развития и научного осмысления // Российская полиция : три века служения Отечеству. М., 2019. Ч. 1. С. 15–16.

² Полиция Российской империи : монография / А. В. Борисов, А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев. М., 2014. 320 с.; Борисов А. В., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. Три века российской полиции : служение обществу – защита Отечеству. М., 2016. 605 с.

³ Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников : профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века) : монография. СПб., 2018. С. 7–22; Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Отечественная историография профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в Российской империи как элемент общей историографии Российской полицистики // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 2. С. 9–34.

Ю. В. Тота, А. Ю. Реента¹ и монография, подготовленная авторским коллективом в составе А. П. Нахимова, А. В. Кирноса, В. А. Колесникова². Авторам последней удалось проанализировать огромный пласт архивных источников и дореволюционной периодической печати и во многом расширить имеющееся представление о количественных и качественных параметрах профессиональной подготовки полицейских урядников в масштабах Российской империи, показать объективную картину формирования образовательных учреждений, их эволюцию на различных исторических этапах.

Возрос интерес и к вопросам профессиональной подготовки полицейских кадров в имперской России в целом и на уровне губерний³. Отдельные аспекты изучаемой проблемы рассмотрены в статьях Ч. Н. Ахмедова, И. А. Коновалова, С. А. Невского, А. Ю. Терехова, Г. Г. Небрatenко, С. Х. Хакимова и др.⁴

Начало целенаправленного изучения органов полицейских учреждений Уфимской губернии, как и в России в целом, начинается на ряде кафедр Уфимского юридического института МВД России, получившего статус вуза 12 апреля 1988 г.⁵ Появляются первые работы, посвященные различным аспектам правоохранительных органов России и подготовке

¹ См.: Тот Ю. В. Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке. СПб., 2000. 616 с.; Реент Ю. А. Общая и политическая полиция России (1900–1917 гг.). Рязань: Узорочье, 2001. 284 с.

² Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века: монография. Воронеж, 2018. 686 с.

³ Проценко Е. Д. Государственная образовательная политика в системе МВД России: историко-правовой анализ: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. 398 с.; Кольцова М. В. Профессиональная подготовка кадров Российской империи в период с 1907 г. до 1917 г. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 176 с.; Халиуллина Л. Г. Система ведомственного образования МВД России на рубеже веков: «Формула успеха». Исторический очерк. Казань, 2006. 272 с.

⁴ Ахмедов Ч. Н. Полицейский урядник: особенности становления института в Российской империи // История государства и права. М., 2006. № 11. С. 45–46; Коновалов И. А. Кадровое обеспечение и служебная подготовка сотрудников полиции в Сибири в дореволюционный период // Вестник Омского университета. 2015. № 1 (42). С. 29–35; Невский С. А. Совершенствование организации и обучения уездной полицейской стражи в Российской империи // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 2. С. 81–87; Терехов А. Ю., Небрatenко Г. Г. Подготовка полицейских кадров в Российской империи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2. (42). С. 66–71; Хакимов С. Х. Страницы истории Уфимской полицейской школы по подготовке урядников полицейской стражи (1913–1917 гг.) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2001. № 3. С. 68–75.

⁵ Уфимский юридический институт МВД России: 45 лет / под ред. Ф. Б. Мухаметшина. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2016. С. 43.

полицейских кадров при Уфимской школе урядников полицейской стражи¹.

Важным компонентом указанной группы научных публикаций, где отражаются вопросы организации и эволюции форм профессиональной подготовки и обучения полицейских урядников и уездных стражников в Уфимской губернии в 1887–1917 гг. являются статьи Т. М. Аминова, А. С. Масалимовам, С. М. Рязанова, Е. П. Сичинского С. Х. Хакимова и др.²

Среди дореволюционных публикаций, касающихся деятельности полицейских урядников и их подготовки к службе в Уфимской губернии, отметим работу Н. Н. Макаровского³. Будучи становым приставом, при поддержке губернатора В. Д. Левшина, в рамках реализации Циркуляра МВД разработал учебное пособие «как образец полного и практически приме-

¹ Законодательные памятники России. «Устав благочиния или полицейский 1782 г. Апреля 8». Часть 1 : учебно-методическое пособие / сост. С. Г. Аксенов, Н. А. Катаев. Уфа, 1992; Рассказов Л. П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.). Уфа, 1994; Ахмадеев Ф. Х., Катаев Н. А., Хабибулин А. Г. Становление и развитие органов советской милиции и исправительно-трудовых учреждений. Уфа, 2003; Абдрахманов А. И. Место и роль НКВД в государственном механизме Башкирской Советской Автономной республики : 1919–1925 гг. М., 2000; Хакимов С. Х. Полиция пореформенной Уфы : страницы истории // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2001. № 3; Страницы истории Уфимской школы по подготовке урядников полицейской стражи (1913–1917 гг.) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2001. № 3.

² Аминов Т. М. Уфимская школа полицейских урядников // Человек. Культура. Образование. Уфа, 2006. С. 9–12; Масалимов А. С. Юридическая подготовка кадров судебной системы и полиции Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // Вестник ВЭГУ. 2010. № 6 (50). С. 75–80; Рязанов С. М. Экзаменационные работы полицейских урядников (26–28 октября 1892 г., г. Уфа) как источник по истории полиции // Пенитенциарная система и общество : опыт взаимодействия : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Пермь, 2018. С. 274; Сичинский Е. П. Профессиональная подготовка нижних чинов полиции на Урале в конце XIX – начале XX века // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. Вып. 1 (8). С. 35–40; Хакимов С. Х. Из истории подготовки полицейских кадров в городе Уфе в XVIII – начале XX века // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № 1 (71). С. 7–13; Султанов А. Х., Хакимов С. Х. Полицейская стража на Южном Урале в начале XX века. Сборник : Российская полиция : три века служения Отечеству. СПб., 2018. С. 778–782; Мухаметшин Ф. Б., Султанов А. Х., Хакимов С. Х. Полиция Башкирии. Три века на службе Отечеству : монография. Уфа, 2017. 283 с.; Хакимов С. Х., Асеев И. А., Каримов Р. Р. Полиция Уфы во второй половине XIX – начале XX века : учебное пособие. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2018. 46 с.; Каримов Р. Р., Султанов А. Х., Хакимов С. Х. Полиция в системе органов губернского управления в дореволюционной России (к 300-летию Российской полиции). Уфа, 2018. 158 с.

³ Макаровский Н. Н. Географическое и статистическое описание пятого стана Уфимского уезда. Уфа : Губернская типография, 1887. 142 с.

нимого описания стана»¹. В предисловии к книге губернатор Ярославской губернии отмечал, что «составленное приставам подробнейшее описание во всех отношениях облегчит исполнение обязанностей не только самому приставу, но и его приемникам». Интересные сведения об открытии и деятельности двухнедельных временных курсов по обучению уездных стражников в 1905 г. в городе Уфе опубликованы анонимным автором в «Уфимских губернских ведомостях»².

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на достижения в изучении проблемы, все еще остается дискуссионным вопрос организационно-правового оформления Уфимской школы по подготовке урядников уездной полицейской стражи³. Требуют дальнейшего изучения изменения в количественном и качественном составе полицейских урядников. Назрела потребность в написании обобщающих трудов по истории образовательных учреждений для низших чинов полиции в каждом отдельном регионе Российской империи, где она функционировала, в том числе и в г. Уфе.

Целью настоящей работы является комплексное рассмотрение предпосылок создания и этапов организационно-правового оформления службы полицейских урядников в уездах Уфимской губернии пореформенного периода. Особое внимание уделяется анализу эволюции профессионального обучения низших чинов уездной полиции края, организации службы стражников.

Основой данной работы явились архивные источники, выявленные в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ), Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА), Национальном архиве Республики Башкортостан (далее – НА РБ).

Авторы выражают свою признательность сотрудникам архивов, библиотек, музеев Республики Башкортостан за помощь и содействие в сборе материала для книги, а также редакторам и рецензентам.

¹ Макаровский Н. Н. Указ. соч. С. 1.

² Уфимские губернские ведомости. 1905. № 131. 21 июня; Уфимские губернские ведомости. 1905. № 173. 13 августа.

³ Нахимов А. П., Кинос А. В., Колесников В. А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века : монография. Воронеж, 2018. С. 312.

Раздел 1. Организационно-правовые основы создания и деятельности службы полицейских урядников в Российской империи в 1878–1890-е годы

В пореформенный период в России наблюдался неуклонный рост преступности, связанный как с обнищанием населения, так и с усилением революционного движения. По данным дореволюционной статистики, общее число осужденных возросло всего лишь за 1860–1863 гг. почти на 1/3 (с 79,0 до 104,0 тыс. человек), причем особенно интенсивно – почти на 40 % – увеличились государственные преступления¹.

Рассматривая структуру преступлений в России за 1874–1890 гг., С. С. Остроумов отмечает, что имущественные преступления, главным образом кражи, составили примерно 2/3 всех уголовных нарушений². Такая же картина наблюдалась и на периферии. Так, в Уфимской губернии за 1874–1890 гг. количество преступлений возросло в 1,9 раза, с 2 173 до 4 234³. В 1890 г. было осуждено 1 176 мужчин и 75 женщин против здоровья и чести частных лиц, против порядка управления – 250 мужчин и 7 женщин (20 %), по службе государственной и общественной – 103 мужчины (8 %)⁴. Подавляющее их число совершалось в сельской местности.

Одной из первых мер для укрепления органов сельской полиции явилось создание института полицейских урядников. Этимология термина «урядник» происходит от глагола «урядить» – наводить порядок. Второе значение связано с младшим командным составом в русской армии XVII в., а в последующем – в казачьих войсках⁵.

В своем представлении по этому поводу министр внутренних дел предлагал учредить должности урядников в сельских местностях 46 губерний, управляемых по Общему положению, и 2 000 человек конно-полицейской стражи в крупных городах. Полицейские урядники предназначались в помощь становым приставам «для исполнения полицейских обязанностей, а также для надзора за действиями сотских и десятских на местах».

Конно-полицейская стража – чтобы «при каких-либо экстренных обстоятельствах в одном пункте можно было бы сосредоточить, с должной

¹ Остроумов С. С. Преступность, ее причины в дореволюционной России. М., 1980. С. 18.

² Там же. С. 33.

³ НА РБ. Ф. И. 9. Оп. 1. Д. 1680. Л. 58.

⁴ Обзор Уфимской губернии за 1890 г. Уфа, 1991. С. 94.

⁵ Даль В. И. Словарь живого великорусского языка : в 4 т. 2-е изд. СПб., 1882. Т. IV. С. 510; Государственность России : словарь-справочник. М. : Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела, 1996. С. 422.

быстротой, достаточное количество [вооруженной силы], проникнутой духом дисциплины»¹.

Представление министра внутренних дел обсуждалось в Комитете министров в конце мая – начале июня и было целиком одобрено. 9 июня 1878 г. Высочайше утвержденный проект Временного Положения о полицейских урядниках в 46 губерниях по общему учреждению управляемых был утвержден императором².

В ст. 4 проекта отмечалось, что «урядники определяются в должности уездным исправником из лиц, оказавшихся по сделанному исправником испытанию наиболее годными к полицейской службе»³. Его вооружение состояло из шашки драгунского образца, отпускаемой Военным министерством из суммы, вносимой в смету Министерства внутренних дел. Кроме того, урядникам предоставляется сверх казенного вооружения иметь и собственное огнестрельное вооружение.

Следующим шагом на пути реализации вышеприведенного нормативного акта явилось утверждение 19 июля 1878 г. «Инструкции полицейским урядникам», которая была подписана министром внутренних дел А. Е. Тимашевым и отпечатана в типографии МВД⁴.

В ней более подробно были сформулированы их правовой статус и место в общей структуре сельской полиции. Инструкция состояла из 42 параграфов и 4 приложений. Условно их можно разделить на три блока. В первом регламентировались общие обязанности урядников (§1–4, 14, 15, 17, 31–34, 36, 38, 40–42), во втором описывались обязанности полицейских урядников по охране личной и имущественной безопасности, тишины, порядка и спокойствия (§4–7, 16, 18–23, 26, 30, 39), заключительная часть включала статьи об обязанностях урядников по борьбе с преступностью (§8–1, 24, 25, 27–29, 35, 37).

Перечень обязанностей урядников начинался с обеспечения общественного порядка близ церквей во время богослужения и крестного хода. Следующая обязанность возлагалась на урядников по недопущению антиправительственных действий в виде кривотолков, а равно действий, направленных против законных властей и общественного порядка, подрывающих нравственность и права собственности. Так, согласно п. 5 Инструкции, урядникам вменялось в обязанность:

а) не распространять среди народа, на фабриках, заводах, в питейных заведениях и т. п. злонамеренные суждения и слухи;

¹ Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг. М., 1964. С. 67.

² Полное Собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 2 (1825–1881). Т. 53. Ч. 1. Ст. 58610. СПб., 1880. С. 398–400.

³ Там же. С. 399.

⁴ Инструкция полицейским урядникам : утверждена Министерством внутренних дел 19 июля 1878 г. СПб., 1878. С. 45.

б) не допускать распространения посредством рассылки, раздачи, разбрасывания или иным способом листовок, книг, картин и т. п. преступного содержания;

в) не допускать сход общин и собраний и действий против тишины и спокойствия;

г) не допускать буйства и беспорядка в публичных собраниях и местах.

Они также выявляли ношение запрещенного оружия; контролировали соблюдение мер предосторожности при складировании и перевозке тяжеловесных грузов, правила продаж спиртных напитков в питейных заведениях, на ярмарках и др. Урядники докладывали становому приставу, судебному следователю и товарищу прокурора окружного суда о чрезвычайных происшествиях и преступлениях и до прибытия кого-либо из вышеперечисленных лиц приступали к проведению дознания. Дознание проводилось урядником по делам, выявленным лично, либо по заявлениям или сообщениям граждан, причем дела о преступлениях запрещалось оканчивать примирением сторон. Урядники были обязаны при открытом сопротивлении распоряжениям полиции и законным представителям власти докладывать становому приставу для принятия установленных законом мер и по возможности через сотских и десятских задерживать буйствующих, им должны были в этом помогать волостные старшины и сельские старосты; в качестве профилактико-предупредительных мер регулярно обходить или объезжать вверенный им участок территории уезда, посещать общественные места и промышленные предприятия, осматривать глухие места, приюты; проживать на своем административном участке и без ведома непосредственного начальника не отлучаться с обслуживаемого участка¹. Вот далеко не полный перечень обязанностей новых служителей порядка.

Положение о полицейских урядниках вводилось в Уфимской губернии с 15 сентября 1878 г., по штату здесь полагалось 110 урядников². В Уфимский, Мензелинский и Стерлитамакский уезды было назначено по 18 урядников, в Белебеевский – 20, Бирский – 21, Златоустовский – 15³.

Уфимская губерния была выделена из состава Оренбургской на основании императорского Указа от 5 мая 1865 г. и состояла из 6 уездов: Уфимского, Стерлитамакского, Белебеевского, Бирского, Мензелинского и вновь созданного Златоустовского, с общей площадью 104 566 квадратных верст⁴ и численностью населения 1 298 000 человек⁵.

¹ Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1876 год. СПб., 1880. № 124. С. 175.

² РГИА. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 271. Л. 29.

³ Так же. Л. 278.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. 2. Т. 11. Отд. 1. № 42058.

⁵ Кантимирова Р. И. Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Уфа, 2000. С. 26–27.

В 1897 г. среди 50 губерний европейской части России Уфимская губерния занимала 10 место по площади и 17 место по количеству жителей. Самым обширным уездом в Уфимской губернии считался Бирский, затем следовали Белебеевский, Стерлитамакский, Уфимский и Златоустовский уезды. Наименьшую территорию составлял Мензелинский уезд¹. За период с 1867 по 1895 гг. все население губернии выросло почти на 900 000 человек. Значительную роль в столь стремительном росте населения края сыграли переселенцы из центральных губерний России. За период с 1861 по 1897 гг. в Уфимскую губернию переселились 26 086 крестьянских семей (168 773 души обоего пола)².

Расширялся национальный состав населения Уфимской губернии. В 1897 г. в Уфимской губернии проживало 2 196 600 человек. Основную массу составляли русские – 839,6 тыс. человек (38 % всех жителей), башкиры – 572,8 тыс. (26 % всех жителей), татары – 572,8 тыс. (26 % всех жителей), чуваша, мари, мордва, удмурты и др. – 216,9 тыс. (10 %)³.

Практическая реализация нормативного акта на начальном этапе в Уфимской губернии осуществлялась под общим руководством губернатора В. Д. Левшина с 1876 по 1880 гг., имевшего опыт работы на посту вице-губернатора Самарской и Воронежской губерний⁴.

По данным от 3 июня 1884 г. в губернии проходили службу 119 человек: в Уфимском и Стерлитамакском уездах числилось по 20 урядников, Бирском – 23, Белебеевском – 22, Мензелинском – 18, Златоустовском – 16⁵. Подавляющее число урядников были представлены отставными нижними воинскими чинами. На 1884 год из 119 урядников последние составляли 78 человек (65,5 %).

Представляют интерес сведения о составе урядников по вероисповеданию. Из 4 888 рассмотренных урядников – 4 658 (96,3 %) православных, а иноверцы составляли 230, магометан из них – 39 человек (0,79 %). Среди

¹ Емалетдинова Г. Э., Кантимирова Р. И. Органы местного самоуправления в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Уфа : Отдел социально-гуманитарных наук АН РБ, 2008. С. 27.

² Масалимов А. С. Реформы полиции Российской империи XIX–XX веков : достижения, просчеты, влияние на развитие государственного аппарата : монография. Уфа, 2011. С. 93.

³ Кузеев Р. Г., Усманов А. Н., Усманов Х. Ф. Новые сведения о численности башкир в XVIII–XIX вв. Уфа, 1966. С. 76–79; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 28. С. 75; Тетрадь 2. С. 61.

⁴ Кантимирова Р. И. Государственная деятельность В. Д. Левшина // Актуальные вопросы отечественных наук : социология, политология, философия, история. 2014. № 36. С. 115–119.

⁵ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 439. Л. 11–26.

них числилось 9 башкир. Таким образом, подавляющее большинство урядников было православного вероисповедания¹.

Так, по ведомости о переменах в личном составе полицейских урядников по Белебеевскому уезду Уфимской губернии за 1881 г. из 22 урядников было 5 башкир (22,7 %). На должность урядника 1 участка 1 стана был определен 22 июня 1879 г. зауряд-хорунжий Мухаметдин Абдулкагиров, на 3 участке в канцелярские служители 13 августа 1881 г. определен Габдулкарим Терегулов, на 5 участок переведен из 15 участка 2 стана башкирец Саитгарей Тайчинов, на 6 участок – 20 февраля 1880 г. – запасной ефрейтор Абдулшариф Исмагилов².

В работе урядников наблюдалась большая текучесть. В 1881 г. из 23 урядников 15 человек было уволено за служебные упущения. Из них 2 – по подсудности, 3 – за неблагонадежность, 2 – за нетрезвый образ жизни, 1 – за несоответствие своему назначению, остальные 7 – по собственному желанию³. В 1884 г. в целом по Уфимской губернии по причине пьянства, лихоимства, несоответствия службе и другим отрицательным причинам было уволено 34 урядника⁴.

Однако были и редкие исключения. Так, военный писарь Никанор Ситников 18 мая 1883 г. был назначен на должность урядника 7 участка 2 стана Белебеевского уезда и проработал на должности более 27 лет⁵. В центральном ведомственном журнале «Вестник полиции» за 1910 г. отмечалось, что «5 июля полицейские урядники 6 стана Белебеевского участка провожали своего сослуживца Никанора Егоровича Ситникова в связи с уходом по болезни. За беспорочную и усердную службу он был награжден двумя серебряными медалями и рядом благодарностей»⁶.

В своем отчете департаменту полиции в 1879 г. уфимский губернатор В. Д. Левшин сообщал, что, хотя при выборе кандидатов на должность урядников ставилась задача подобрать людей нравственных, достаточно грамотных и распорядительных, «выбор таких лиц оказался крайне затруднителен по недостатку в губернии для этих должностей способных людей»⁷. Несмотря на многочисленные недостатки в деятельности урядников, они выполняли свои основные задачи. В 1879 г. в регионе ими было

¹ Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников : профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX в.) : монография. СПб., 2018. С. 220.

² НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 424. Л. 28–30.

³ Там же. Л. 14.

⁴ Там же. Л. 21–33.

⁵ Там же. Д. 439. Л. 17.

⁶ Вестник полиции. 1910. № 36. С. 877.

⁷ РГИА. Ф. 1286. Оп. 40. Д. 15. Л. 219.

задержано 39 преступников, в числе которых за убийство – 1, воров – 7, конокрадов – 12, фальшивомонетчиков – 7¹.

Для оказания методической помощи полицейским урядникам в рамках реализации инструкции некоторые становые приставы готовили специальные пособия, в частности, становым приставом 5 стана Уфимского уезда Уфимской губернии Н. Н. Макаровским в 1887 г. был издан справочник².

Книга делится на 3 раздела: в первом содержится общее описание стана, во втором – характеристика уряднических участков, в третьем – описание волостей. Каждый отдел снабжен подробными картами, с обозначением всех населенных пунктов. На картах уряднических участков показаны условными знаками: деревни и селения, которые урядник должен по возможности посещать чаще; число лиц, состоящих под надзором полиции и вообще склонных совершать преступления; число жителей обоего пола; число домов в селении; количество сотских и десятских³.

Особый интерес представляет тот факт, что в справочнике содержатся сведения о лицах, занимающихся конокрадством. Выдержки из этой книги печатались в «Ярославских губернских ведомостях». В разделе «Конокрадство» Н. Н. Макаровский обращает внимание на следующие моменты: благоприятствующие условия и степень развития конокрадства в селениях, число лиц, занимающихся конокрадством. Интересным является подход автора – профессионала своего дела, к обучению своих подчиненных, «на что и где именно урядник должен обратить внимание»: 1) в отношении безопасности благопорядка и нравственности; 2) в отношении безопасности от пожара; 3) охранения народного здоровья⁴.

В отечественной литературе нет единой точки зрения на процесс формирования и организации профессиональной подготовки полицейских урядников образовательных учреждений, которые прошли определенные временные периоды⁵. По-прежнему остро оставался кадровый вопрос. Необходимо было изменить существовавшую систему обучения урядников, которые были отданы на откуп уездным исправникам, к более совершенным формам организации учебного процесса. Такой выход был найден. В Гродненской губернии 30 декабря 1879 г. была открыта первая

¹ Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников : профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века) : монография. СПб., 2018. С. 212.

² Макаровский Н. Н. Географическое и статистическое описание пятого стана Уфимского уезда. Уфа : Губернская типография, 1887. 142 с.

³ Ярославские губернские ведомости. 1886. № 80.

⁴ Макаровский Н. Н. Указ. соч. С. 5.

⁵ Злобин Ю. П. Органы полиции в Оренбургской губернии 60–80 гг. XIX века // Правоохранительные органы Южного Урала : история и современность. Оренбург, 2000. С. 78–79.

школа по подготовке полицейских урядников, у истоков которой стоял губернатор Н. М. Цеймерн¹. Аналогичные школы были открыты в Пермской (16 августа 1880 г.), Курской (31 августа 1880 г.) и Тверской (2 сентября 1880 г.) губерниях². В большинстве губерний данный опыт не получил развития в связи с отсутствием финансирования и неуверенностью губернаторов в сохранении данного института.

Опыт функционирования института урядников был обобщен, и его дальнейшее развитие связано с деятельностью нового министра внутренних дел – графа Д. А. Толстого, который работал на этом посту 7 лет: с 1882 по 1889 гг.

В результате была подготовлена вторая инструкция, существенно переработанная с учетом негативного опыта предшествующей, утверждена министром внутренних дел Д. А. Толстым 28 июля 1887 г. и Циркулярно за № 3153 направлена всем губернаторам, в том числе и в Уфу.

В НА РБ сохранилась копия данного Циркуляра с приложенной инструкцией на 103 страницах³. По своему содержанию она включала 4 раздела, содержащих 62 параграфа и 5 приложений. Не вдаваясь в подробный анализ инструкции, укажем, что в документе акцент делался на практическую составляющую в деятельности урядников «по охране порядка и спокойствия в сельских поселениях, предупреждению и пресечению преступлений».

В документе обращалось внимание на то, что в настоящее время по отзывам многих губернаторов, разных должностных лиц, местных чиновников деятельность полицейских урядников не соответствует их первоначальному назначению, «не вполне удовлетворяет общим потребностям охранения порядка и безопасности»⁴. Среди негативных причин назывались такие, как «слишком обширный круг обязанностей, возложенных на урядников, неудовлетворительный личный состав, отсутствие должной дисциплины, крайне слабый в большинстве губерний надзор за их деятельностью»⁵.

«Для устранения вышеприведенных в Циркуляре причин, негативно влияющих на деятельность урядников, – отмечал министр, – я по соглашению с Министром юстиции признал полезным преподать для руководства полицейским урядникам взамен Инструкции 1878 г. новую более точную инструкцию»⁶. Далее перечислялись принципиальные изменения, внесен-

¹ Там же. С. 84.

² Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века С. 156.

³ НА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1209. Л. 10–62 об.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 3.

⁶ Там же.

ные в документ. Заслуживает внимание п. 4, где отмечалось, что необходимо «освободить урядников от письменных сношений и от составления актов и протоколов, кроме исключительных случаев, предусмотренных инструкцией».

В Циркуляре подробно анализировались вопросы подбора кадров, отмечалось, что по собранным с мест сведениям «лучшими урядниками являлись грамотные унтер-офицеры и нижние чины запаса армии»¹. Министр потребовал от губернаторов обращать внимание на этот факт при решении кадровых назначений на местах; отмечалось, чтобы губернаторы со своей стороны осуществляли серьезный надзор за службой урядников и «в особенности в отношении к ним уездных исправников и станowych приставов. Учреждение такого надзора едва ли представит какие-либо затруднения, – отмечал министр, обращаясь к губернаторам, – если Вам угодно будет воспользоваться для того состоящими при Вас чиновниками особых поручений, советниками губернских правлений и вообще лицами, указанными в ст. 695 Т. II ч. I св. зак.»².

Реализацию данного Циркуляра лично возглавил Уфимский губернатор П. А. Полторацкий, руководивший губернией в 1883–1889 гг.³

Из журнала заседания Уфимского губернского правления от 23 октября 1887 г. видно, что в первую очередь в губернской типографии было распечатано необходимое количество для выдачи каждому исправнику, становому приставу и уряднику. Здесь же было принято решение о создании при губернском правлении особой комиссии «для производства испытаний лиц, желающих поступить на должности урядников в составе: состоящего при Министерстве внутренних дел и в распоряжении г. губернатора, действительного статского советника Гурвича, советников правления, уфимского уездного исправника и уфимского полицмейстера. Комиссия должна была собираться и действовать по мере явки в Правление подлежащих испытанию лиц»⁴.

Кандидатам, сдавшим экзамены на знание инструкций и ясное понимание служебных обязанностей урядников, выдавались удостоверения с обозначением в них звания, имени, отчества и фамилии кандидата. Все документы по мере их выдачи записывались в особую книгу, которая хранилась в губернском правлении⁵. Таким образом, это было первым шагом на пути целенаправленной профессиональной подготовки нижних чинов полиции в регионе.

¹ Там же. Л. 3–3 об.

² НА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1209. Л. 3–3 об.

³ Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917. М., 2003. С. 315.

⁴ Там же.

⁵ НА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1209. Л. 2.

П. А. Полторацкий 17 ноября 1887 г. в своем распоряжении за № 5018 потребовал от исправников ежегодно непременно к 1 числу июня месяца представлять губернскому правлению точные сведения о числе имеющих в подведомственных им уездах свободных вакансий полицейских урядников с поименованием №№ участков и селений.

С целью повышения качественного состава исправники обязывались направлять в штаб казанского военного округа ведомости вакантных должностей полицейских урядников для подбора кандидатов из числа увольняемых нижних воинских чинов, желающих поступить на должность урядников, «наиболее соответствующих по их нравственным качествам, усердию к службе и расторопности и направлять таковых с рекомендательными от себя свидетельствами в г. Уфу для предварительного приготовления их к предстоящей полицейской деятельности в ведение местного уездного Исправника».

Вся подготовительная работа с кандидатами по прибытии их в г. Уфу была возложена на уфимского уездного исправника и его помощника. Они должны были, помимо разъяснения смысла инструкции, научить их составлять донесения, акты и протоколы, указанные в инструкции. Те кандидаты, которые при хороших нравственных качествах и при безупречном поведении окажутся достаточно подготовленными и способными к занятию уряднических должностей, допускались к испытаниям¹.

Общее наблюдение за службою урядников и отношением к ним уездных исправников и станowych приставов, а также за исполнением последними всех перечисленных выше их обязанностей возлагалось на чиновника особых поручений при господине Губернаторе коллежского асессора Шестакова².

Успешно выдержавшие испытания кандидаты направлялись к уездным исправникам на соответствующие уряднические вакансии. За 1888–1899 гг. комиссией было выдано 254 свидетельства на право занятия этой должности³. В 1888 г. по итогам испытания комиссией свидетельства получили 34 человека⁴, в 1889 г. – 31⁵.

В 1888 г. из 34 человек 22 являлись уволенными в запас нижними воинскими чинами (64,7 %), в числе получивших свидетельство был и башкир-урядник из деревни Новое Яныбаево Белебеевского уезда Талха Абызгильдин. Об его добросовестной службе и мужестве упоминалось в местных губернских ведомостях.

В 1890 г. за проявленную «энергичную и разумную деятельность по отысканию лиц, причастных к убийству башкира деревни Исанбаево Белебе-

¹ НА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1209. Л. 2.

² Там же. Л. 1 об.

³ Там же. Оп. 2. Д. 3. Л. 1-18.

⁴ Там же. Л. 1-1 об.

⁵ Там же. Л. 4.

евского уезда, – отмечалось в источнике, – от имени губернатора ему была объявлена благодарность»¹. По возрасту урядники распределялись следующим образом: 19–30 – 21 человек, 31–40 лет – 8 человек, 41–50 лет – 3 человека, 51–60 лет – 2 человека. Таким образом, преимущественный состав урядников (61,7 %) составляли молодые и энергичные служащие до 30 лет.

В Циркуляре уфимского губернатора от 26 марта 1888 г. за № 1255 предоставлялось право определять на должности урядников только при наличии у кандидатов свидетельства испытательной комиссии и обязательного согласия губернатора².

Анализ служебной деятельности урядников на местах выявил ряд проблем, требующих принятия безотлагательных мер. 29 февраля 1888 г. губернатор Полтарацкий издал распоряжение, в котором обязал исправников уездных городов губернии в целях исключения командированных в г. Уфу кандидатов «малограмотных или неспособных и по своим нравственным качествам не имеющих права на занятие должностей урядников» проверить их знания на месте, дополнительно проконсультировать на предмет знания инструкции и только потом направлять их в Уфу в экзаменационную комиссию.

Прибывшие в Уфу кандидаты должны были иметь документ, удостоверяющий личность, оплатить гербовым сбором свои прошения на имя губернатора. Обязательным условием также являлось наличие характеристики о поведении, нравственных качествах и неподсудности кандидатов. Для исключения повторного назначения на должности урядников, уволенных со службы, исправники должны были делать соответствующие записи на выданных испытательной комиссией свидетельствах, удостоверяющие время определения на должность и увольнения³.

Учитывая ограниченное материальное положение кандидатов, на период прохождения занятий им предоставлялось бесплатно жилье в здании приюта для мальчиков, а также они могли получать необходимое для них продовольствие по самым умеренным ценам дешевой столовой.

С приходом в конце 1889 г. нового губернатора Л. Е. Норда в работу экзаменационной комиссии были внесены изменения. 3 октября 1890 г. им были утверждены новые правила для проведения испытательных экзаменов для урядников. Отныне подготовка кандидатов была возложена не на уфимского уездного исправника и его помощника, а на всех уездных исправников, чтобы они подготовили к испытанию кандидатов, желающих выдержать экзамен. Губернатором также были утверждены предложения членов экзаменационной комиссии проверять знания уставов строительно-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1890. 2 июня.

² НА РБ. Ф. И-11. Оп. 2. Д. 3. Л. 9.

³ НА РБ. Ф. И-11. Оп. 2. Д. 3. Л. 9 об.

го, врачебного, питейно-табачного, а также брошюр об оказании первой медицинской помощи в несчастных случаях.

Произошли изменения и в составе экзаменационной комиссии при губернском правлении, учрежденной в 1887 г. Руководство комиссией вместо Н. А. Гурвича с 19 октября 1892 г. возглавил губернатор Л. Е. Норд. В состав руководства также вошли: вице-губернатор, 2 советника губернского правления, губернский врачебный инспектор, губернский инженер, старший губернский ветеринарный врач и уфимский уездный исправник¹. К участию в работе комиссии с правом голоса были приглашены «в качестве лиц, могущих оказать по своему служебному положению несомненную пользу настоящему делу, губернский прокурор и начальник местного гражданского управления»².

28 ноября 1891 г. губернатор Л. Е. Норд отменил практику назначения на должности урядников в связи с отказом многих уволенных из Казанского военного округа нижних военных чинов участвовать в испытании экзаменационной комиссией. Согласно новым правилам кандидаты должны были назначаться на уряднические должности без предварительных испытаний и в течение 6 месяцев проходить стажировку на конкретном участке, приобретая соответствующий опыт и знания под руководством старших приставов и уездных исправников³. После прохождения указанной практики они направлялись для прохождения испытаний в экзаменационную комиссию в г. Уфу. По итогам испытания не выдержавшие экзамена урядники увольнялись. С 28 ноября 1891 г. по 15 октября 1892 г. уездными исправниками было набрано на должности урядников 22 человека без предварительного испытания⁴.

Интерес представляет, помимо прочего, сама форма проведения аттестации. Вместо простого знания инструкции экзаменуемый должен был «решить ситуационную задачу», продемонстрировав навыки владения инструкцией на практике. Говоря современным языком, такой подход вполне можно считать «компетентностным». Все 17 урядников, прибывших на «испытание», были признаны комиссией «по своим познаниям удовлетворяющими своему назначению». Однако трое на экзамен не явились. Двое из них не могли присутствовать на испытании по причине болезни, а один был уволен исправником как несоответствующий должности»⁵.

¹ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 553. Л. 66.

² Там же. Л. 66.

³ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 553. Л. 3–3 об.

⁴ Рязанов С. М. Экзаменационные работы полицейских урядников (26–28 октября 1892 г., г. Уфа) как источник по истории полиции // Пенитенциарная система и общество : опыт взаимодействия : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Пермь, 2018. С. 274 (прим.: автор допустил неточность в ссылке на архивное дело, указав Д. 533, вместо Д. 553).

⁵ Там же. С. 275.

Такая практика продолжалась вплоть до 15 июня 1905 г., когда при уфимском уездном полицейском управлении были открыты курсы для подготовки полицейских стражников, преобразованные в 1906 г. в школу-резерв¹.

В монографии А. П. Нахимова, А. В. Кирноса, В. А. Колесникова² утверждается, что Уфимская экзаменационная комиссия существовала с 1887 по 1903 гг. По нашим данным, она продолжала работать до 1905 г. Включение авторами вышеупомянутой монографии г. Уфы в число городов, где были открыты школы урядников, считаем не совсем правомерным в силу отсутствия уставных и других нормативных документов, свидетельствующих об открытии и деятельности учебного заведения, в том числе и в обследованных нами фондах НА РБ и материалах дореволюционной периодической печати вплоть до 1905 г.

В пользу данной версии свидетельствует «Книга выдачи свидетельств кандидатам на должность полицейского урядника в уездах Уфимской губернии», выявленная нами в НА РБ³. Документ начинается с 26 января 1888 г., когда было выдано первое свидетельство, которое получил уволенный в запас старший писарь Василий Иосифов Мальковский, и завершается 16 июля 1905 г. выдачей свидетельства Егору Васильевичу Мельникову, младшему фейерверкеру за номером 360⁴. Всего за 1888–1899 гг. было выдано 254 свидетельства, а 15 июня 1905 г. решением губернатора И. В. Соколовского по инициативе уфимского уездного исправника

Н. М. Дамрина были открыты при Уфимском уездном полицейском управлении двухнедельные курсы для подготовки полицейских стражников⁵.

В начале 1898 г. вновь назначенный губернатор Н. М. Богданович ходатайствовал перед МВД об увеличении уряднических должностей на 20 единиц. Свои доводы он справедливо обосновывал территориальной разобщенностью участков от 100 до 200 верст и неравномерной плотностью населения⁶. Просьба начальника губернии была удовлетворена с выделением из казны кредита на сумму в 7 011 руб.⁷

В 1900 г. в состав 6 уездов Уфимской губернии входило 178 волостей с населением 2 105 810 человек. Волости в административном полицейском отношении были преобразованы в станы, которые возглавлялись

¹ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 750. Л. 347 об–348; Мухаметшин Ф. Б., Султанов А. Х., Хакимов С. Х. Полиция Башкирии. Три века на службе Отечеству : монография. Уфа, 2017. С. 232–233.

² Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Указ. соч. С. 312.

³ НА РБ. Ф. И-11. Оп. 3. Д. 204. Л. 1–27.

⁴ Там же. Л. 27.

⁵ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 89. Л. 191.

⁶ Там же. Д. 439. Л. 1–37.

⁷ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 18. № 16050. СПб., 1888.

34 становыми приставами, здесь же несли службу и 140 полицейских урядников.

Для возможности ближе следить за деятельностью урядников на местах и обратить особое внимание на это дело местной администрации, вызвав вместе с тем соревнование самих урядников, сделано было распоряжение об опубликовании в губернских ведомостях сведений о выдающихся случаях деятельности урядников. Сведения эти перепечатывались в «Правительственном Вестнике», чтобы практическими примерами наглядно разъяснить предметы ведомства урядников и порядок их действий.

По положению от 9 июня 1878 г. уезды распределялись на уряднические участки. На 1 уезд в среднем приходилось 11 участков, а на стан – по 4 участка. По числу жителей уряднические участки распределялись следующим образом: до 5 000 человек – 1 097 участков (21,9 %), от 5 000 до 10 000 – 1 878 (37,5 %), от 10 000 до 20 000 – 1 700 (33,9 %), свыше 20 000 человек – 170 участков (3,3 %). Достаточно неравномерным был и радиус обслуживания уряднических участков. Протяженность более 50 % всех участков от одного конца до другого составлял от 20 до 40 верст¹.

По численности населения уезды сильно различались. Если в Златоустовском уезде проживало 191 148 человек, то в Бирском – 467 165 или в 2,4 раза больше, чем в первом. Такое положение никак не отражалось на количественном составе становых приставов и урядников, которые отвечали за состояние охраны общественного порядка и безопасности населения в данной местности. В том же Златоустовском уезде становой пристав обслуживал участок с населением в 31 тыс., а урядник – 10 тыс. чел., тогда как в Бирском уезде на 1 станового пристава и урядника приходилось соответственно 66 и 16 тыс. человек сельского населения.

Такое же положение имело место и в соседней Оренбургской губернии. Здесь в 1890 г. в 5 уездах имелся 21 полицейский стан и 88 полицейских участков. В частности, в Челябинском уезде (294 416 сельских жителей) было 6 станов и 24 участка, в Оренбургском уезде (265 024 сельских жителя) – 5 станов и 18 участков, в Верхнеуральском уезде (142 543 сельских жителя) – 4 стана и 12 участков, в Орском уезде (127 065 сельских жителей) – 3 стана и 17 участков и в Троицком уезде (101 362 сельских жителя) – 3 стана и 17 полицейских участков.

Итак, практической работой по предупреждению и выявлению преступлений, наблюдению за политическими ссыльными, проведению следственных действий, обысков, арестов в сельской местности занимались 21 становой пристав, столько же помощников пристава и 88 полицейских урядников. В казачьей части губернии, где проживало 28 % от общего числа ее жителей, полицейские обязанности были возложены на 68 станичных

¹ Краткий очерк деятельности МВД за двадцатипятилетие. 1855–1880. СПб., 1880. С. 81–82.

и поселковых атаманов, выполнявших те же функции, что и приставы с урядниками, и подчинявшихся в вопросах обеспечения общественного порядка уездным исправникам¹.

Таким образом, при такой нагрузке трудно было даже представить серьезную и эффективную работу по охране общественного порядка и предупреждению преступлений во вверенных уряднику территориях. Следовательно, требовалось увеличение количества сотрудников сельской полиции.

8 мая 1900 г. по представлению министра земледелия и государственных имуществ для охраны порядка и безопасности на золотых приисках Урала, Западной и Восточной Сибири были учреждены горно-полицейская стража из вольнонаемных лиц во главе с горными исправниками. 12 мая и 22 июня 1900 г. были утверждены положения Комитета Министров о предоставлении прав Министерству внутренних дел учреждать на частные средства должности полицейских урядников, пеших и конных стражников во всех губерниях страны².

Таким образом, создание института полицейских урядников, несмотря на определенные недостатки, в целом явилось необходимым инструментом для укрепления низового полицейского звена уездной полиции. В 1870–1900 гг. число урядников в Уфимской губернии возросло с 110 до 140 человек, большинство было представлено нижними воинскими чинами. Накапливался опыт их профессиональной подготовки. Позитивным шагом в этом направлении явилась организация при губернском правлении особой комиссии для проверки знаний будущих урядников.

¹ Злобин Ю. П. Органы полиции в Оренбургской губернии 60–80 гг. XIX века // Правоохранительные органы Южного Урала : история и современность. Оренбург, 2000. С. 78–79.

² ГАРФ. Ф. 102. Оп. 302. Д. 707. Л. 80 об.

Раздел 2. Формирование подразделений уездной полицейской стражи и особенности их профессиональной подготовки в начале XX века

Важной мерой в укреплении сельской полиции явилось «ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 5 мая 1903 года, 29 Декабря 1905 года и 9 Февраля 1906 года мнениям Государственного совета в губерниях по общему учреждению управляемых, а также в Ставропольской, Курляндской, Лифляндской и Эстляндской губерниях учреждение полицейской стражи, состоящей из урядников и стражников, конных и пеших по расчету 1 урядник на каждую волость и не более одного стражника на каждые 2.500 душ населения. Распределение стражников по губерниям предоставлено Министру Внутренних Дел»¹.

Ее главной задачей являлось пресечение антиправительственных выступлений местного значения с тем, чтобы не отвлекать основные силы полиции. «Уездная полицейская стража, – говорилось в Циркуляре Министерства внутренних дел от 12 февраля 1906 г., – есть, прежде всего, сила в руках губернаторов и уездных исправников для подавления беспорядков и для прекращения разбоя в губерниях и уездах, не прибегая к содействию войск и не отрывая последних от прямых обязанностей»².

Согласно Закону «Об учреждении в 46-ти губерниях Европейской России полицейской стражи» стража вводилась в губерниях: Виленской, Воронежской, Вятской, Екатеринославской, Киевской, Курской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Полтавской, Саратовской, Тамбовской, Харьковской, Херсонской, Черниговской в течение 1903–1904 гг., а в остальных – в течение 1905–1908 гг.³

В период революционного подъема в декабре 1905 г. полицейская стража действовала уже в 50 губерниях. Кроме того, в губерниях, где вводилась полицейская стража, образовывались «особые конные команды, численностью в 25 % наличного состава стражи»⁴.

В феврале 1906 г. заведование строевой частью полицейской стражи было передано чинам Отдельного корпуса жандармов. Начальникам губернских жандармских управлений присваивалось звание губернских инспекторов полицейской стражи. На них возлагались строевое обучение, обучение конных чинов верховой езде, владению оружием. В составе полицейской стражи учреждались должности офицеров.

В распоряжении стражников оставались выборные или вольнонаемные (по желанию сельского схода) десятские. Волостные старшины и сель-

¹ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 23. Ч. 1. № 22906; Белецкий С., Рудкевич П. Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России. СПб., 1913. С. 35.

² Вестник полиции. 1910. № 10. С. 263.

³ ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 23. Ч. 1. № 22906. С. 479.

⁴ Там же. Т. 26. № 27380.

ские старосты в вопросах охраны порядка и розыска обязаны были оказывать содействие чинам полицейской стражи¹.

Согласно законодательству чины уездной полиции стражи числились на действительной государственной службе, но правом на производство в чины и на получение пенсии из государственного казначейства не пользовались.

В уездную полицейскую стражу принимались русские подданные в возрасте 25 лет и годные по состоянию здоровья, преимущественно из отставных и уволенных в запас нижних чинов. «Кроме того, от поступающих в стражу требуется: 1) для урядников – умение составлять протоколы, общее знакомство с полицейской службой и с обязанностями полиции по преследованию преступлений; 2) для стражников – читать и писать и общее достаточное развитие»².

Не могли быть назначены в уездную полицейскую стражу: «1) лица, состоящие под следствием или судом, а равно понесшие наказание за преступные деяния, влекущие за собой по закону тюремного наказания или более строгого наказания; 2) нижние чины запаса, которые, во время прохождения действительной службы, состояли в разряде штрафованных; 3) исключенные из службы по суду, из духовного ведомства, за порочное поведение и из среды обществ по приговорам Оных; 4) объявленные несостоятельными должниками; 5) состоящие под опекою за расточительность; 6) подвергшиеся в течение двух последних лет телесному нападению по приговорам Волостных Судов»³.

В Циркуляре, подписанном Министром внутренних дел П. Н. Дурново от 7 декабря 1905 г. за № 6091, отмечалось, что «введение в некоторых губерниях уездной полицейской стражи по закону 5 Мая 1903 г. по имеющимся в Министерстве внутренних дел сведениям, несомненно, отразилось в благоприятном смысле на поддержании в названных местностях спокойствия и порядка при нормальном течении общественной жизни». Далее в этом же документе, направленном на имя уфимского губернатора, отмечалось, «что пешие и конные стражники ни в каком случае не могут быть распределяемы по территории не только отдельными единицами, но даже в состав незначительных, в несколько человек – отрядов. При подобном положении стражники эти будут совершенно лишены возможности оказать какое-либо сопротивление неблагонадежной части населения и сделаются первыми же жертвами каждого беспорядка. Поэтому представляется, безусловно, необходимым, дабы пешая стража размещалась сравнительно крупными группами в нескольких пунктах уезда, при чем я находил бы наиболее соответственным квартиру подобного отряда приурочивать к месту жительства каждого из земских начальников. При этом само

¹ Белявский Н. Н. Полицейское право : конспект лекций. Юрьев, 1904. С. 53–54.

² ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. 23. Ч. 1. № 22906.

³ Там же.

собой разумеется названные чины не должны будут находиться постоянно в полном составе вместе, но для исполнения своих полицейских обязанностей они должны будут по возможности часто, – и при том непременно не в одиночку, а в состав нескольких человек, – обходить вверенные им участки и посещать все те места где их присутствие может оказаться нужным. Подобный порядок применяется уже в отношении чинов земской стражи губерний быв. Царства Польского и не вызывает на практике особых затруднений (ст. 145 Учр. Управ. Губ. Ц.П.). Каждый такой отряд будет находиться под начальством особого старшего стражника, на которого и должно быть возложено общее руководство всем отрядом. Что касается расквартирования вновь формируемой конной стражи, то нежелательность дробления ее на мелкие отряды представляется более очевидною, так как сама стража должна быть приспособлена к действию более или менее крупными частями, при подавлении сравнительно значительных по своим размерам беспорядков»¹.

Полицейская стража в Уфимской губернии была образована с 1 июля 1905 г. По утвержденному МВД штату для Уфимской губернии полагалось 175 конных урядников (из них 17 старшего и 158 младшего оклада) и 846 пеших стражников (из них 84 старшего и 762 младшего оклада). В Циркуляре МВД от 8 апреля 1905 г. № 2060 Уфимскому губернатору отмечалось, что «стража вводится в действие с 1-го июля сего года, с одновременным упразднением должностей полицейских урядников и сотских², но в силу ограниченности финансирования, ассигнование на содержание стражи, надлежит иметь конными только 140 урядников; 2) что размер фуражных денег для урядников остается утвержденный Министерством на 1905 г., именно 69 руб. в год; 3) что о высылке Вам 175 револьверов системы Смита и Вессона с патронами (по 100 штук на каждый) и 881 шашки драгунского образца (140 шашек получается от упраздненных полицейских урядников) вместе с сим сообщено Главному Артиллерийскому Управлению и тульскому Губернатору, и 4) что сделано распоряжение об ассигновании кредита на наем рассыльных при станových квартирах Уфимской губернии из расчета по 200 руб. на стан в год»³.

В 1906 г. в крае было сформировано 37 отрядов пеших и 10 отрядов конных стражников в составе 6 рот, общей численностью в 1 400 человек. Пешая стража Уфимского уезда в составе 150 человек была расквартирована казарменным порядком в станových квартирах: 1 стана в д. Чишмы – 20, 2 стана в с. Топорино – 20, 3 стана в с. Иглино – 20 человек, 4 стана в Благовещенском заводе – 20, 5 стана в Усть-Катавском заводе – 25, 6 стана в с. Булгаково – 20, 7 стана в г. Уфе – 25.

¹ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 89. Л. 79 об.

² Там же. Л. 5.

³ Там же.

В уезде стражники выполняли все полицейские обязанности по охране порядка: оберегали «винные лавки и почтовые конторы, сопровождали почту от почтовых контор до станции железной дороги и обратно. Конная стража в г. Уфе ежедневно исполняла наряды по сопровождению с почты денежных сумм от почтово-телеграфной конторы до вокзала железной дороги утром и с вокзала до назначенной конторы вечером»¹.

Ежедневно 10 стражников охраняли с наружной стороны тюрьму с 8 часов вечера до 6 часов утра, а наряд из 4 человек от 11 часов утра до 2 часов дня сопровождал кассира Государственного Банка с денежными суммами до почтовой конторы и обратно. Кроме того, они направлялись в окрестности города для разных сыскных целей и в уезд по случаю беспорядков. Пешая команда несла службу так: 10 человек находились в распоряжении уфимского полицмейстера по участкам, 8 – охраняли канцелярию губернатора, 23 – стояли в тюрьме на внутренних постах, 3 – сопровождали почту в Бирск и Стерлитамак, 2 – охраняли уфимское Почтовое отделение, 2 – стояли в школе резерва, 3 – охраняли губернскую типографию, остальные составляли вторую смену караулов и домашний наряд для дежурного, дневальных и ночных при квартире стражников².

Кроме того, стражники часто командировались в помощь Уфимской городской полиции при производстве политических обысков и задержания подозреваемых лиц. Они также несли охрану при Уфимском уездном полицейском управлении, посылались в различные части уезда для сопровождения арестантов и доставления по принадлежности экстренных важных бумаг, охраняли уездное воинское присутствие во время призыва новобранцев.

В составе полицейской стражи Уфимской губернии преобладали лица, уволенные в запас с военной службы преимущественно из местных жителей. Последние занимали более 80 % от всех служащих. «Для избежания нежелательных контактов местных уроженцев стражников с местным населением, – отмечалось в одном из служебных документов, – при назначении на службу применялся такой порядок, по которому они направлялись в отдаленные от мест своего жительства отряды»³. Нередко по согласованию с Департаментом полиции приглашались на службу представители казачества и горцев Северного Кавказа.

В 1907 г. в Мензелинском уезде Уфимской губернии в составе полицейской стражи проходили службу 187 стражников, уволенных из армии. В том числе: вахмистров и фельдфебелей – 3 человека, унтер-офицеров – 71, ефрейторов – 37, рядовых – 76. Хотя часть стражников являлись уроженцами данного уезда, но они распределялись по отрядам на

¹ НА РБ. Ф. И-11. Оп. 2. Д. 119. Л. 272.

² Там же. Л. 272 об.

³ Там же. Л. 309 об.

расстоянии не менее 50 верст от своего места жительства¹. Стражники принимались на службу по контракту от 1 до 5 лет. Предварительно требовались сведения их нравственных качеств и благонадежности от местных властей, начальника ГЖУ по месту жительства кандидатов, а также запрашивались аттестаты из частей войск. За боевую подготовку в отрядах данного уезда отвечал поручик П. В. Есипов.

Представляет интерес национальный состав уездной полицейской стражи. По архивным материалам можно проследить с определенной вероятностью примерную численность национального состава. Из 1 400 полицейских стражников Уфимской губернии на долю башкир и татар приходилось около 10–12 %. Они, как правило, несли службу в русскоязычных волостях края. Например, в 1907 г. из 9 конных стражников, служивших в Усть-Катавском заводе, было 5 представителей из башкир и татар: Ильяс Терегулов, Нурмухамет Мамлеев, Хабибназар Мухаметгалиев, Нигматзян Еникеев, Хабибназар Шигабутдинов. В Симском заводе из 13 стражников последних было 6 человек. Всего же по 5 стану Уфимского уезда из 57 стражников 11 были представителями коренного населения². В то же время в абсолютном большинстве случаев в местах компактного проживания татаро-башкирского населения охрану общественного порядка несли русские стражники, а привлечение служащих коренной национальности было исключением. Это нередко вызывало негативную реакцию местного населения, особенно при рассмотрении различных спорных дел, столкновений на почве вероисповедания и т. д.

Конные и пешие отряды стражи были также размещены на территории всех 6 уездов Уфимской губернии. Например, в г. Белебее они проживали в 5 частных домах вместе со своими семьями. Также в домах имелись конюшни для лошадей. Стоимость квартиры без отопления и освещения обходилась в 1 руб. 84 коп. на каждого стражника³.

Как отмечалось в докладной записке уездного исправника: «В свободное от несения полицейской службы время и не менее четырех дней в неделю производилось строевое обучение стражи по особой программе, составленной офицером стражи по согласованию с уездным исправником. В программу строевого обучения входили различные упражнения по введению прицельного огня из различных видов стрелкового оружия при помощи зеркала два раза в неделю, кроме того, летом производилась учебная стрельба из трех упражнений: на 100, 200 и 300 шагов, при чем на стрельбу выдавалось всего по 14 боевых патронов»⁴. Далее в этом же документе отмечается, что кроме выездов для подавления беспорядков стража несла службу по сохранению общественного порядка и благочиния в местах сво-

¹ НА РБ. Ф. И-11. Оп. 2. Д. 119. Л. 310.

² НА РБ. Ф. И-85. Оп. 1. Д. 2. Л. 4 об, 12.

³ НА РБ. Ф. И-11. Оп. 2. Д. 119. Л. 322.

⁴ Там же.

его расположения путем назначения в разъезды и обходы, охраняла арестные помещения при полицейском управлении и станových квартирах и сопровождала всех арестантов по уезду в места назначения; несла постовую службу по охране казенных кредитных и почтовых учреждений. Так, в г. Белебее было учреждено 6 постов. Кроме того, в необходимых случаях учреждались внутренние посты при Белебеевском тюремном замке.

Согласно п. 10 Закона от 5 мая 1903 г. определение на службу чинов уездной полицейской стражи осуществлялось уездным исправником по предварительному надлежащим их испытанию¹.

Использование отрядов полицейской стражи в период революционных событий 1906–1906 гг. вновь поставило на повестку дня и вопрос их профессионального обучения. Авторы справедливо отмечают, что в стране с 1906 г. разворачивается поиск новых моделей организации полицейского образования стражников, прежде всего за счет их частичной концентрации в губернских городах в виде так называемых «резервов», «учебных команд» и «курсов»². Не стал исключением и г. Уфа.

Впервые первоначальная подготовка нижних полицейских чинов в г. Уфе была организована 15 июня 1905 г. При Уфимском уездном полицейском управлении под руководством исправника были открыты курсы для подготовки полицейских стражников³.

Большую помощь при организации курсов оказали: городской голова А. А. Малеев, который выделил для занятий учебные парты из 8 городского приходского училища, инспектор народных училищ М. Д. Попов, который обеспечил преподавательскими кадрами из местных училищ, причем преподаватели выразили готовность преподавать безвозмездно.

Руководителями курсов состояли заведующие местными училищами Е. М. Зеленецкая, Т. П. Трапезников и П. В. Мурашев. Для успешного ведения учебного дела в помощь были приглашены В. И. Альникова и учитель Катав-Ивановского училища Уфимского уезда А. С. Шубин. Закон Божий преподавал священник Симеоновской церкви о. Николай Львович Афанасьев. Преподавателем пения был приглашен дьякон Симеоновской церкви о. Яковлев⁴. Обучение азам строевого обучения, военной дисциплины, знанию полицейской инструкции было возложено на полицейского надзирателя Катав-Ивановского завода г. Ф. А. Архипова и нескольких полицейских урядников, служивших прежде в войсках фельдфебелями и унтер-офицерами. Общий надзор за порядком лежал на приставе 7 стана

¹ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 89. Л. 2.

² Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Указ. соч. С. 521.

³ Хакимов С. Х. Первоначальные шаги по подготовке полицейских в дореволюционной России. // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 300–303.

⁴ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 89. Л. 192.

Уфимского уезда С. С. Журьяри¹ – выпускнике Кишиневского реального училища, имевшего большой опыт полицейской службы в Таврической губернии².

Часы занятий в школе распределялись следующим образом: с 8.00 до 9.00 – Закон Божий (в дни, занятые службой в церкви, предмет проводился с 12.00 до 13.00); с 9.00 до 10.00 – арифметика и счетоводство; с 10.00 до 12.00 – русский язык; с 8.00 до 9.00 или с 12.00 до 13.00 – изучение Полицейской инструкции (варьировалось по времени с дисциплиной «Закон Божий» в связи с занятостью преподавателя); с 13.00 до 13.30 – пение; с 13.30 до 16.00 – перерыв на обед и отдых; с 16.00 до 17.00 – обучение военной дисциплине, маршировка и т. п.; с 17.00 до 20.00 – тактические занятия по группам (15 человек каждая), т. е. повторение пройденного под руководством более опытных и развитых кандидатов на должности полицейских стражников; в 20.00 – молитва перед сном³.

10 октября 1904 г. 42-летний Николай Михайлович Дамрин был назначен помощником Уфимского уездного исправника. Из семьи служащих, сын губернского секретаря. Воспитывался в Сумском реальном училище, но полного курса не окончил. В 1887 г. был зачислен в штат Полтавского Губернского правления канцелярским служителем 3 разряда, через год назначили помощником классных наставников Полтавского реального училища, где проработал до 1897 г.⁴ За десять лет работы по гражданскому ведомству дослужился до чина коллежского ассесора (согласно табелю о рангах соответствовало 8 классу). 11 сентября 1898 г. был переведен на аналогичную должность в Кременчугское Александровское Реальное училище, после получения чина надворного советника ушел в отставку.

В 1902 г. начал службу в должности секретаря Кременчугского городского полицейского управления. Через 2 года в феврале 1904 г. переведен в г. Уфу на должность помощника Уфимского уездного исправника, а 10 октября назначен Уфимским уездным исправником⁵.

Согласно Циркуляру МВД для организации профессиональной подготовки будущих стражников он был самой подходящей фигурой, обладал хорошими педагогическими навыками и знаниями, а также профессиональными компетенциями (через секретаря проходила вся служебная и нормативно-правовая документация), что позволило ему успешно реализовать свой потенциал при организации временных курсов по подготовке полицейских стражников в Уфе.

6 мая 1905 г. под председательством уездного исправника Н. М. Дамрина и 7 приставов состоялось общее собрание по распределе-

¹ Уфимские губернские ведомости. 1905. № 173. 13 августа.

² НА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 34. Л. 69–74 (копия).

³ Уфимские губернские ведомости. 1905. № 131. 21 июня.

⁴ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 34. Л. 2 об (копия).

⁵ Там же. Л. 1–4 (копия).

нию полицейских стражников в Уфимском уезде с 1 июля. Учитывая особое положение уезда и расположение на ее территории, в том числе и губернского центра, а также то, что чины уездной полиции часто командировались в сам город Уфу и пригородные места для усиления городской полиции, было принято решение об утверждении численного состава в количестве 157 стражников¹.

11 июня состоялось общее собрание преподавательского состава школьных курсов в здании 8 городского приходского училища под председательством Н. М. Дамрина, на котором были обсуждены примерные программы по преподаваемым дисциплинам и принято решение оценивать знания по 5-бальной системе. Здесь же состоялось распределение преподавателей за учебными дисциплинами. В решении также было записано, что каждый преподаватель, закончив свой урок, оказывает помощь «другим коллегам для облегчения труда и для большего достижения намеченной цели обучения».

15 июня 1905 г. состоялось торжественное открытие школьных курсов по подготовке полицейских стражников Уфимского уезда. На мероприятии приняли участие исполняющий должность Уфимского губернатора вице-губернатор Н. Е. Богданович, управляющий канцелярией губернатора А. П. Лобунченко, уфимский уездный исправник Н. М. Дамрин, помощник уфимского полицмейстера Н. П. Елсаков, инспектор народных училищ М. Д. Попов, а также преподаватели и др. чины различных ведомств².

Необходимо подчеркнуть, что учебный процесс был нацелен на формирование профессиональных навыков и нравственных качеств будущих полицейских. Например, в процессе изучения Закона Божьего обращалось внимание «на утверждение в курсистах чувства религиозности, присущей христианской благочестивой жизни, в формах теплых прочувствованных бесед»³. На уроках русского языка курсанты постигали азы канцелярского делопроизводства, а также учили терминологию неизвестных для них слов и выражений.

В инструкции г. Управляющего Уфимской губернией были прописаны полицейские обязанности. Помимо повторения и усвоения общеобразовательных предметов и обстоятельного выяснения полицейских обязанностей, руководители курсов объясняли полицейские инструкции (в форме бесед), касаясь и важнейших исторических событий; указывалось также на то обстоятельство, как мало-помалу расширялись пределы нашего Отечества, покорялись и объединялись племена и народы, создавалось великое

¹ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 89. Л. 58 об.

² Там же. Л. 58 об.

³ Уфимские губернские ведомости. 1905. № 131. 21 июня.

государство и неустанно всеми силами до сего времени печется наш Царь о благе народном¹.

При ведении уроков объяснительного чтения в форме бесед главным образом было обращено внимание на религиозно-нравственные, исторические и географические статьи. При этом преподаватели по возможности выставляли на вид те особенности, которыми отличается Русское государство, и таким образом старались содействовать развитию патриотизма и сознательной любви к своему Отечеству, что в особенности важно для блюстителей порядка и охраны общественного спокойствия в селениях². В основу преподавания арифметики было положено решение «практических несложных задач и численных примеров», что способствовал обогащению их ума «знаниями и навыками, необходимыми в практической жизни и в служебной деятельности полицейских стражников»³.

30 июня состоялся выпускной экзамен обучающихся на курсах урядников под председательством Уфимского уездного исправника Н. М. Дамрина, инспектора народных училищ М. Д. Попова, преподавателей курсов и других чинов, курсы, по мнению организаторов, несмотря на их краткосрочность, «принесли действительную пользу».

2 июля 1905 г. в 11 часов утра в помещении народной аудитории в Северной слободе состоялся торжественный выпуск, в котором приняли участие: исполняющий дела губернатора Н. Е. Богданович, исполняющий дела вице-губернатора В. М. Архангельский, воинский начальник полковник П. Н. Малинин, жандармский начальник полковник Н. П. Артемьев, советник губернского правления М. И. Надеждинский, полицмейстер Г. Г. Бухартовский, преподаватели и другие приглашенные. Был выстроен почетный караул из чинов городской полиции во главе с исправником Н. М. Дамриным, который обратился с речью к курсантам. Он «выразил надежду, что пройденные ими курсы принесут им ожидаемую пользу при направлении их деятельности», и в заключение призвал их «к честному, усердному и справедливому выполнению возлагаемых на них обязанностей на пользу обожаемого Царя и дорогого Отечества»⁴.

В заключительной речи исполняющий делами губернатора Н. Е. Богданович, обращаясь к курсантам, напутствовал их служить честно, усердно, вести себя с достоинством, быть справедливыми к населению⁵. И выразил свою уверенность в беззаветной преданности долгу службы: «Положив в основу службы веления присяги и Государев призыв,

¹ Уфимские губернские ведомости. 1905. № 155. 20 июля.

² Там же. № 131. 21 июня.

³ Там же. № 173. 13 августа.

⁴ Там же. № 155. 20 июля.

⁵ Там же.

вы будете достойными и честными представителями твердой правительственной власти»¹.

После завершения официальной части курсанты отправились на церемонию «принятия присяги на верность службы». Православные в Симеоновскую церковь, а стражники магометанского вероисповедания «приведены к присяге ахуном I-й Уфимской соборной мечети Усмановым в помещении самой аудитории»².

Таким образом, администрация губернии, как и руководители полиции, учли и этноконфессиональный фактор, выразившийся в воспитании уважительного отношения к религиозным убеждениям будущих сотрудников правопорядка. В составе отрядов полицейской стражи, как было отмечено выше, служило немало башкир и татар, которые, наряду со всеми, достойно выполняли возложенные на них обязанности.

Сведения о последующей деятельности курсов о подготовке полицейских стражников Уфимского уезда под руководством Н. М. Дамрина нами не обнаружено, а сам руководитель выехал за пределы губернии. Очевидно, это было связано со сменой руководителя губернии. 28 июня 1905 г. генерал-лейтенант И. В. Соколовский был уволен с должности вследствие ранения³, на его место был назначен Б. Цехоновецкий, не проработавший и полгода, которого заменил опытный администратор А. С. Ключарев, возглавлявший до этого Пермскую губернию⁴. С. С. Журьяри также был переведен в Sterлитамакское уездное полицейское управление на должность пристава 1 стана⁵.

Большинство выпускников достойно выполняли свои обязанности. Так, в приказе уездного исправника Штегмана от 7 июля 1907 г. за № 83 отмечалось, что «4 июля в 17.30 вечера было совершено разбойное нападение на почту из г. Sterлитамака, которую сопровождал стражник уфимского отряда Афанасий Мурсанков. Не доезжая города, на 7 версте из кустов выскочило 8 человек революционеров, открыли стрельбу по почте, стражник Мурсаиков, несмотря на то, что был ранен двумя пулями в левую ногу, не растерялся, так же открыл стрельбу по злоумышленникам, чем спас почту, везшую казенных денег более 60 тысяч рублей и злоумышленники скрылись, убегая в лес, а почта благополучно была доставлена по назначению. Стражник Афанасий Мурсанков своими молодецкими

¹ Уфимские губернские ведомости. 1905. № 155. 20 июля.

² Там же.

³ Кантимирова Р. И. Генерал-лейтенант Иван Николаевич Соколовский – губернатор Уфимской губернии (1903–1905 гг.) // Государственное управление и местное самоуправление на Южном Урале (XVIII – начало XX века) : персонально-биографический аспект : сборник текущих трудов. Уфа, 2013. С. 94–95.

⁴ Мазитов Э. А. Деятельность уфимского губернатора А. С. Ключарева (1905–1911 гг.) : дис... канд. истор. наук. Уфа, 2008. С. 18.

⁵ Адрес-календарь и справочная книга Уфимской губернии на 1907 г. Уфа, 1907. С. 64.

действием показал вам стражникам, что не так страшен черт, как его ма-
люют, он один защитил почту, не растерялся при засыпании его выстрела-
ми. Своими действиями доказал, что раз присягу принес, то должен честно
ее исполнять до последней минуты своей жизни, памятуя при этом слова,
что за богом молитва, а за Царем служба не пропадают. Мурсанков остался
жив. Его превосходительство господин начальник губернии удостоил его
своим попечением в губернской земской больнице, где раненый находился
на излечении и там лично его поздравил за верную службу, объявив ему,
что он его награждает 50-тью рублями и сделает представление о награж-
дении его медалью. Объявляя о вышеизложенном поверенному мне уезду,
приношу Мурсанкову от лица службы мою сердечную искреннюю благо-
дарность. Приказ этот прочесть во всех отрядах уезда, дабы случай с Мур-
санковым был бы живым примером на будущее время для каждого из
нас»¹.

Итак, введение в 1903 г. института полицейской стражи и опыт пер-
вых лет деятельности показал их востребованность. В короткие строки они
были укомплектованы в большинстве губерний Российской империи, в том
числе и в Уфимской.

Таким образом, формирование подразделений сельской полиции на
базе мобильных отрядов уездной полицейской стражи было шагом вперед
в деле предупреждения и пресечения административных и уголовных пре-
ступлений, охраны общественного порядка и личной безопасности граж-
дан. В то же время следует отметить и слабую оснащенность предметами
вооружений и экипировки, недостаточную строевую и боевую выучку.
Требовали своего незамедлительного решения и проблемы профессио-
нальной подготовки стражников. Для подготовки и обучения полицейских
стражников в губернских центрах создавались учебные заведения различ-
ного типа (временные курсы, учебные команды, школы и т. д.), но необхо-
димо было и дальше укреплять их учебно-материальную базу.

¹ НА РБ. Ф. И-11. Оп. 3. Д. 13. Л. 57.

Раздел 3. Организация и деятельность Уфимской школы по подготовке урядников полицейской стражи (1913–1917 гг.): учебно-методическое обеспечение, состав преподавателей

В современной историко-правовой литературе имеются различные точки зрения на периодизацию процесса формирования и эволюции образовательных организаций по профессиональной подготовке урядников. Ч. Н. Ахмедов выделяет 3 этапа¹. Первый берет начало от учреждения 30 декабря 1879 г. в г. Гродно первой школы по подготовке полицейских урядников до принятия второй «Инструкции полицейским урядникам» от 28 июля 1887 г.; второй – от Инструкции 1887 г. до введения 5 мая 1903 г. института полицейской стражи; третий – с 1903 по 1917 гг.²

Авторы коллективной монографии А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников, отнюдь не отрицая данный подход, предложили более аргументированную концепцию в виде четырех последовательно сменявших друг друга «волн» реформирования профессиональной подготовки и обучения нижних чинов уездной полиции³. Первая волна охватывает период с 1878 по середину 1880-е гг., вторая волна – 1887 по 1903 гг., третья волна затрагивает организационное оформление института уездной полицейской стражи в 1903–1911 гг., заключительная четвертая волна – 1911–1917 гг.

Организация новой Уфимской школы по подготовке урядников уездной полицейской стражи с учетом вышеприведенной периодизации охватывает четвертую волну (1911–1917 гг.) и связана с деятельностью Уфимского губернатора Петра Петровича Башилова, назначенного на должность 28 февраля 1911 г. (бывшего Новгородского губернатора 1907–1911 гг.)⁴.

Участие отрядов полицейской стражи, созданных согласно закону от 5 мая 1903 г., в охране общественного порядка и пресечение аграрных беспорядков потребовали от МВД и губернаторов новых подходов и решений в кадровой политике. Необходимо было готовить будущих урядников в специально оборудованных школах, где они могли бы получать теоретические знания и совершенствовать практические навыки под руководством опытных преподавателей. Одним из первых к решению этой задачи обра-

¹ Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников : профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века) : монография. СПб., 2018. С. 75.

² Ахмедов Ч. Н. Организационно-правовые основы подготовки полицейских урядников во второй половине XIX – начале XX века // Юридическая наука : история и современность. 2016. № 1. С. 64; Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников : профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века) : монография. С. 75–76.

³ Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Указ. соч. С. 129.

⁴ НА РБ. Ф. И-11. Оп. 1. Д. 1313. Л. 37.

тился Уфимский губернатор А. С. Ключарев, руководивший регионом со 2 декабря 1905 г. по февраль 1911 г.¹.

29 января 1906 г. в Уфимскую городскую думу была направлена служебная записка от губернатора, где он обращал внимание на серьезные недостатки в подборе кадров как для городской полиции, так и губернии в целом. «В состав нижних чинов полиции, — отмечалось в записке, — назначается без достаточной подготовки, почему бывают случаи проявления ими полного незнания дела и нераспорядительности. Кроме того, при назначении на должности городских людей малоизвестных, могут быть случаи, когда в состав городских будут проникать люди неблагонадежные и неблагонадежность их обнаружится лишь после того, когда они совершат какой-либо поступок или преступление»². Для решения проблемы уфимскому полицмейстеру Г. Г. Бухартовскому рекомендовалось организовать резерв полиции из десяти человек, «куда бы поступали нижние чины полиции при определении на службу». При резерве предполагалась организация школы, где под надзором заведующего, наряду с урядниками, конными и пешими стражниками, будут «изучать разработанный по специальной программе курс общеполицейских знаний»³. Также губернатор в своей записке просил членов городской думы выделить 300 руб. на приобретение железных кроватей, столиков, стульев, котлов, принадлежностей классной комнаты, учебных пособий и прочего.

После обсуждения на заседании городская дума приняла решение о выделении под будущую школу городского дома бывшей 3-й полицейской части на Усольской улице. Большинством голосов данные вопросы получили поддержку⁴.

25 марта 1906 г. в г. Уфе была открыта школа-резерв для нижних чинов уездной полиции и городских городской полицейской команды⁵.

Срок обучения составлял 4 месяца (с 1 апреля по 1 августа, с 1 августа по 1 декабря и с 1 декабря по 1 апреля). После ее окончания урядники сдавали экзамен, после чего возвращались к месту службы. Невыдержавшие испытания увольнялись со службы⁶. При школе имелось помещение под общежитие со светлыми, просторными комнатами с железными кроватями. Выделялось чистое постельное белье, байковые одеяла. Стражники получали обед из двух блюд⁷.

¹ Мазитов Э. А. Деятельность Уфимского губернатора. С. 18–19.

² Журнал Уфимской городской думы. 1906. С. 29–30.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Уфимские губернские ведомости. 1906. № 69. 28 марта.

⁶ Там же. 25 марта; Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Указ. соч. С. 547.

⁷ Уфимский край. 1906. № 120. 1 декабря.

В газете «Уфимский край» за 1906 г. отмечалось, что «школа преследует цель поднять институт стражников в образовательном отношении на известную высоту и дать им возможность усвоить правильные начала и приемы полицейской службы, согласующиеся с современными условиями государственной жизни»¹. Слушатели изучали следующие дисциплины: закон Божий, русский язык, арифметику, русскую историю, географию, включая сведения об Уфимской губернии и инструкцию для нижних чинов полиции. В последующем в программу школы были включены и специальные дисциплины: «уставы о предупреждении и пресечении преступлений, паспортный, торговый, питейный, строительный, табачный, пожарный, а также правила охоты; правила учета и призыва чинов запаса на действительную воинскую службу в случае мобилизации, закон о воинской и военно-конской повинности; сведения о первой медицинской помощи, об эпидемиях и о мерах по предупреждению падежа скота)»².

Законоучителем в школе состоял дьякон кафедрального собора Сарычев, преподавателем по общеобразовательным предметам – помощник правителя канцелярии губернатора Монбланов и по полицейскому праву – городской пристав Бржозовский³.

27 июля 1906 г. в школе состоялись выпускные экзамены для допущенных 8 полицейских стражников. В состав экзаменационной комиссии под председательством губернатора А. С. Ключарева входили: товарищ прокурора окружного суда Зайцев, исполняющий делами вице-губернатора советник Гиневский, инспектор народных училищ Уфимского уезда Попов, полицмейстер Бухартовский, его помощник Елсаков и преподаватели школы. В результате проведенных экзаменов из 8 допущенных 5 признаны подготовленными для занятия должностей полицейских урядников, а 3 получили свидетельства на стражников с соответствующим образованием. После завершения экзаменов выпускникам на память были вручены книжки Святого Евангелия. В заключительном слове губернатор, напутствуя стражников, «обратил их внимание на Евангелие, как на источник, сосредоточивший в себе все доброе, прекрасное, обоготворяющее душу христианина и служащее ему единственным руководящим началом у устройению мирной его личной жизни и потому советовал как можно чаще обращаться к этой книге и не забывать ее заветов»⁴.

29 ноября 1906 г. состоялся очередной экзамен выпускников школы стражников и урядников. Всего было допущено 12 обучающихся: Волынцев, Емельянов, Калмыков, Крапогин, Осипов, Ключнин, Соловьев, Сорокин, Симбирцев, Федрин, Федоров и Чиканов. Комиссию возглавлял вице-

¹ Уфимский край. 1906. № 24. 29 июля.

² НА РБ. Ф. И-11. Оп. 2. Д. 119. Л. 353; Уфимский край. 1906. № 24. 29 июля; Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Указ. соч. 575–576.

³ Вестник полиции. 1908. № 17. С. 2.

⁴ Там же.

губернатор граф Толстой. В состав комиссии входили преподаватели: Закона Божия – диакон кафедрального собора Сарычев, арифметики, русского языка, географии и истории – помощник правителя канцелярии Монбланов, специальных предметов – пристав Бржозовский и строевого учения – прапорщик запаса Кулаков. Во время экзаменов члены комиссии задавали различные вопросы, например, по отечественной истории обращалось внимание на знание дат важнейших событий; по географии, помимо общих сведений о частях света и Российской империи, обращалось внимание на положение Уфимской губернии, об ее площади, границах, городах, чем они достопримечательны, где расположены, о реках и притоках. Были продекламировали стихотворения: «Полтавский бой», «Иван Сусанин», «Бородино», которые оставили хорошее впечатление у членов комиссии. «Из специальных предметов приставом Бржозовским предлагались вопросы, вытекающие теоретически из инструкции урядникам и стражникам, а товарищ прокурора исходил в своих вопросах из практических результатов жизни. То и другое, несомненно, лишь обогащало кругозор экзаменуемых»¹. Большинство ответов экзаменуемых были осмыслены и верные. Из 12 выпускников 2 – Сорокин и Федоров – получили свидетельства на должность стражников, а остальные на должность урядников.

По случаю второй годовщины открытия учебного заведения в центральном ведомственном журнале «Вестник полиции» за 1908 г. была помещена заметка, где отмечалось, что за отчетный период «произведено школою пять выпусков, из которых последний состоялся на днях. Всего выпущено 62 человека, из них урядников – 51 и стражников – 11. То обстоятельство, что значительное преимущество в выпусках падает на урядников, свидетельствует о хорошей постановке школьного дела, так как в урядники идут лица, наиболее успешно оканчивающие курс в школе»². Здесь же отмечалось, что из последнего выпуска получили установленные свидетельства 17 человек, из них 13 урядников и 4 стражника.

Наиболее отличившиеся были поощрены серебряными часами с цепочкой. «Заслуга учреждения резерва и школы, отмечалось в источнике, принадлежит нынешнему Уфимскому губернатору А. С. Ключареву. При осуществлении этого начинания город взял на себя отвод бесплатного помещения, управляющий канцелярией губернатора А. П. Лобунченко – организацию преподавательского персонала в школе и уфимский полицмейстер Г. Г. Бухартовский – устройство общежития и заведования резервом»³.

Таким образом, по мере укомплектования полицейской стражи временные школьные курсы, организованные в 1905 г., были преобразованы в 1906 г. в школу урядников при резерве уфимской городской полиции, куда

¹ Уфимский край. 1906. № 120. 1 декабря.

² Вестник полиции. 1908. № 17. С. 2.

³ Там же.

командировались наиболее способные и годные по состоянию здоровья стражники для подготовки к занятию вакансий старших стражников и урядников.

К 1911 г., по данным Департамента полиции, такие школы функционируют в 14 губерниях: Архангельской, Бессарабской, Владимирской, Воронежской, Гродненской, Костромской, Курляндской, Новгородской, Пермской, Псковской, Самарской, Саратовской, Ставропольской и Уфимской, и предположены к учреждению в губерниях: Волынской, Киевской и Подольской.

Один из современников удачно подметил, что «такие быстрые успехи в деле насаждения школ указанного типа объясняются исключительно тем единодушием, с которым пошли навстречу начинаниям Министерства не только губернаторы и чины местных полиций, но и лица посторонних ведомств, например, прокурорского надзора. Однако даже при последнем, столь благоприятном условии, означенные школы, за некоторыми исключениями, не могут быть признаны поставленными достаточно хорошо и – главное – прочно, причиною чего является отсутствие какого бы то ни было кредита на их содержание»¹.

14 декабря 1911 г. министр внутренних дел направил на имя губернаторов Циркуляр за № 20808, где особое внимание обращалось на нижних полицейских чинов, а точнее на «твердые познания как в грамотности и умении точно излагать свои мысли, так и в смысле отчетливого знакомства с действующими законами и условиями полицейско-сыскного дела и розыскного дела»².

К Цирюляру были приложены программа для подготовки чинов полицейской стражи. Министр настоятельно рекомендовал губернаторам приступить к открытию проектируемых школ и курсов и разрешил «отнести на этот предмет расходы, которые не должны превышать 5000 рублей в год, остатки от кредита по содержанию полицейской стражи»³. После изучения полученного документа начальники губерний должны были направить в МВД свои предложения и проекты сметы расходов на образование полицейских школ.

29 марта 1913 года МВД разработало и утвердило единую программу для всех школ полицейских урядников, состоявшую из двух разделов – правового и специального. Они изучали особенные части уголовного и уголовно-процессуального уставов Свода законов Российской империи, определившие их административную и уголовно-процессуальную деятельность, а также нормативные акты МВД и постановления губернаторов.

¹ Вестник полиции. 1911. № 9. С. 254–256.

² НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894.

³ Там же.

Необходимость открытия учебного заведения по первоначальной подготовке низших чинов полиции диктовалась многими факторами. Это рост общей численности городского населения, усложнение криминогенной ситуации, низкий образовательный уровень поступающих на службу полицейских и т. д.¹

Выполнение поставленной МВД задачи легло на плечи уфимского губернатора действительного статского советника Петра Петровича Башилова (1911–1917 гг.), получившего образование в Императорском училище правоведения. Он руководил краем с 1911 по 1917 гг.²

Уфа к тому времени представляла собой крупный губернский центр с железнодорожной и речной сетью. В городе быстрыми темпами развивалась торговля и промышленность. За первые 15 лет нового столетия количество уфимцев почти удвоилось. В 1901 г. в городе насчитывалось 60,6 тыс. жителей, а в 1916 г. – уже 112,7 тыс.³ Вслед за населением росла и территория города. За 1898–1916 гг. число улиц увеличилось с 89 до 216, а количество строений – с 6 078 до 10 131⁴.

Аппарат городского полицейского управления состоял из полицмейстера, его помощника, секретаря, двух столоначальников, регистратора, заведующего адресным столом, заведующего типографией и врача – всего 9 человек⁵.

Таким образом, всего в 5 полицейских участках г. Уфы несли службу 5 участковых приставов с 5 помощниками, 15 околоточных надзирателей, 140 пеших и 20 конных городских⁶.

Следует заметить, что П. П. Башилов по прибытии заменяет полицмейстера Г. Г. Бухортовского на вновь прибывшего из Новгородской губернии опытного начальника уездной полиции С. А. Шамлевича. На ряд ключевых должностей в городской и уездной полицейских управлениях также были назначены кадры из Новгородской губернии. Именно П. П. Башилову и С. А. Шамлевичу пришлось взять на себя всю организационную работу для открытия новой в Уфимской губернии типовой школы по подготовке урядников полицейской стражи. Тем более у губернато-

¹ Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века) : монография. СПб., 2018. С. 75.

² Кантимирова Р. Г. Государственный деятель Петр Петрович Башилов (1857–1919) // Вестник ВЭГУ. 2014. № 3 (71). С. 196–202.

³ История Уфы. Уфа, 1981. С. 134.

⁴ Обзор Уфимской губернии за 1900 г. Уфа, 1902. С. 55; НА РБ. Ф. И-148. Оп. 1. Д. 21. Л. 6.

⁵ Адрес-календарь и справочная книга Уфимской губернии на 1911 год. Уфа, 1910. С. 27.

⁶ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 87. Л. 151–160.

ра был опыт организации аналогичной школы в Новгороде, которая была открыта 2 мая 1908 г.¹

Необходимо было подобрать здание, подготовить учебные классы, осуществить подбор профессионально подготовленных кадров преподавателей, составить учебные программы и методическую и учебную литературу, наглядные пособия и т. д.

Полицмейстер С. А. Шамлевич также выступил инициатором открытия при школе урядников полицейского музея, где должны быть сосредоточены вещественные доказательства совершенных преступлений (лекарственные отравы, оружие и патроны, кровавые пятна, воровские инструменты, собрание шифровальных писем и ключей к ним, фотографии следов и типичных преступников и т. д.)².

В своем рапорте на имя губернатора от 27 мая 1913 г. он отмечал, что представленные экспонаты с их кратким описанием будут иметь «воспитательное и образовательное значение в профессиональном смысле не для одних вновь начинающих службу и проходящих курсы, в учрежденной в г. Уфе школы урядников, а и для старослужащих, знакомя последних с новыми способами борьбы с преступлениями»³.

Вся эта работа была проделана в течение 1911–1912 гг. 12 января 1913 года губернатором П. П. Башиловым было утверждено «Положение о школе урядников полицейской стражи в г. Уфе»⁴. Оригинал этого документа хранится в фонде Уфимского губернского правления.

Документ начинался с предупреждения о том, что «никто из нижних полицейских чинов, не прошедших школу полицейских урядников, не может быть назначен на должность полицейского урядника. Старослужащие урядники не прошедшие ранее школу ныне обязательно должны пройти таковую»⁵.

В школу урядников принимались лица, имеющие опыт практической работы в органах полиции, и проявившие себя только с лучшей стороны. Все кандидаты должны были сдать экзамен по русскому языку (чтению и письму). Набор в школу производился 2 раза в год: с 15 февраля по 15 мая и с 15 августа по 15 декабря, всего принималось не более 25 чело-

¹ Вестник полиции. 1910. № 23. С. 344.

² Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века) : монография. СПб., 2018. С. 122–124.

³ Хакимов С. Х. Полицмейстеры пореформенной Уфы // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 1999. № 2 (5). С. 91–93; НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 924. Л. 1 об.

⁴ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 20; Хакимов С. Х. Страницы истории Уфимской полицейской школы по подготовке урядников полицейской стражи (1913–1917 гг.) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2001. № 3. С. 68–75.

⁵ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 20.

век. Заведующим школой был назначен штабс-ротмистр конной полицейской стражи П. В. Есипов.

Особенностью школы являлось то, что для подготовки кандидатов на должность урядников кроме стражников принимались и лица, впервые поступающие на службу¹. На первоначальное оборудование было затрачено 1 000 руб., а ныне ежегодно расходуется 200 руб., не считая найма на помещение. Школа размещается в наемном помещении за 480 руб. в год, здесь же имелось общежитие на 25 человек. Обучающиеся питались за свой счет из общего котла. Учебные пособия, постельные принадлежности предоставлялись бесплатно². Проектируемая смета по оборудованию подготовленной школы для лиц, желающих занять должность урядников уездно-полицейской стражи, составленная по поручению Уфимского губернского правления 7 июня 1913 г. за № 2855, составляла 3 484 руб. 18 коп.³

Школа размещалась в здании вольной пожарной дружины по улице Центральной напротив Ивановского кладбища (ныне ул. Ленина, напротив Центрального рынка, здание не сохранилось).

Первоначально в школе преподавались 9 учебных дисциплин:

- 1) русский язык;
- 2) законоведение;
- 3) Положения об общеполицейских обязанностях;
- 4) сведения по землемерной части;
- 5) сведения по ветеринарной части;
- 6) сведения по строительной части;
- 7) сведения по медицине;
- 8) сведения по акцизу;
- 9) техника полицейского сыска.

Обязательными были занятия по строевой и огневой подготовке. При школе имелись учебные револьверы системы «Наган», «Браунинг», «Смит и Вессон»⁴. По каждой учебной дисциплине имелись учебные программы, методические пособия и руководства, подготовленные преподавателями школы, а также некоторые учебники приобретались в других аналогичных учебных заведениях, в том числе из Новгородской школы, Виленской и других⁵.

Хотя авторы не ставят себе цель дать подробный анализ программам данных курсов, отметим, что не все они отвечали предъявляемым МВД требованиям, имелись орфографические и стилистические ошибки,

¹ Там же. Л. 128 об.

² НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 129.

³ Там же. Л. 133–135 об.

⁴ Там же. Л. 20.

⁵ Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века) : монография. СПб., 2018. С. 131.

но в целом авторы стремились дать подробные сведения о действующих законах и обязанностях чинов полиции в Российской империи конца XIX – начала XX в. Например, в программе по законоведению в разделе 4 отмечалось, что курсанты должны были знать, что называется наказанием, виды наказаний, право и обязанности понятых и экспертов¹.

Состав преподавателей был в основном из специалистов различных учреждений города Уфы. Среди них: секретарь Уфимского губернского акцизного правления И. И. Лазаревич, младший чиновник особых поручений при губернском правлении А. Г. Терегулов, офицер полицейской стражи при Уфимском уезде П. В. Есипов, Товарищ прокурора Уфимского окружного суда Г. И. Янкевич, младший губернский ветеринарный врач М. А. Терновский, губернский инженер М. С. Комаровский, младший землемер губернской межевой комиссии К. Е. Суров, пристав 3 участка г. Уфы М. Н. Егоров, помощник губернского врачебного инспектора А. В. Соколов, уфимский полицмейстер С. А. Шамлевич. Преподаватели имели преимущественно высшее или среднее образование.

Необходимо заметить, что еще в начале августа 1912 г. при Департаменте полиции была создана комиссия для обобщения опыта работы всех действующих образовательных организаций по подготовке нижних чинов полиции². Ее результатом явилось создание единой учебной программы для подготовки полицейских урядников, утвержденной 29 марта 1913 г. товарищем министра внутренних дел В. Ф. Джунковским. Об издании данной программы Циркуляром МВД от 7 мая 1913 г. № 14532 были информированы все губернаторы, в том числе и П. П. Башилов³.

В документе подчеркивалось, что данная программа, состоящая из 11 разделов, представляет «собой максимум тех сведений, усвоение коих урядником желательно», руководители на местах могли вносить изменения или дополнения с учетом региональной специфики⁴.

В начале 1914 г. для укрепления преподавательского состава Уфимской школы был направлен опытный специалист, имеющий разносторонний опыт практической работы на различных полицейских должностях, М. Н. Нестеров.

Из служебного формуляра видно, что Михаил Данилович Нестеров родился 1 января 1872 г. в Новгородской губернии, Кирилловском уезде, в семье потомственных дворян, православного вероисповедания. После окончания Кирилловского трехгодичного городского училища в 1895 г.

¹ Там же.

² Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века) : монография. СПб., 2018. С. 122–124.

³ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 78.

⁴ Там же.

вступил в должность канцелярского слушателя в Новгородское губернское правление.

С 1891 г., т. е. в 19 лет, был направлен на службу в органы уездной полиции, где прошел все должности, начиная от полицейского надзирателя и станового пристава до заместителя начальника Кирилловского уездного полицейского управления Новгородской губернии¹. Имел чин надворного советника (VII класс согласно Табелю о рангах. Соответствовал армейскому званию подполковника). За примерное и безупречное выполнение своих служебных обязанностей М. Д. Нестеров был награжден орденами Станислава и Анны 3 степени. В его личном деле имеется множество приказов о поощрении за смелость и умелые действия при задержании преступников, занимавшихся кражей личного имущества, разбоем и грабежами.

Приказом от 28 января 1913 г. за № 15 назначен начальником Уфимского уездного полицейского управления – уездным исправником М. Д. Нестеров². Мотивы приглашения М. Д. Нестерова на преподавательскую работу в школу урядников хорошо прослеживаются из докладной записки уфимского вице-губернатора П. А. Толстого от 30 декабря 1913 г.

«В настоящее время, – отмечается в документе, – в школе урядников преподавателем полицейского права состоит пристав городской полиции Егоров. Принимая во внимание, что при всей сложности и тяжести городской полицейской службы отвлечение Егорова для занятий в школе ведет к обременению этого чиновника посторонней работой, я полагал бы Егорова от занятий освободить, поручив преподавание Уфимскому уездному исправнику»³. Далее в документе обращается внимание на деловые и профессиональные качества М. Д. Нестерова. «Такое привлечение исправника к занятиям в школе, – подчеркивает вице-губернатор, – благоприятно отразится как на самих уроках, так равно и на воспитании стражников, в смысле подготовки их вообще к несению полицейских обязанностей в уезде»⁴.

Таким образом, после назначения на новую должность М. Д. Нестеров не только начал укреплять служебную дисциплину в Уфимском уездном полицейском управлении, но и стал активно участвовать в преподавательской деятельности в губернской школе по подготовке полицейских урядников, отдавал много времени написанию учебно-методических пособий, программ и т. д. Он стал автором двух учебных пособий, которые были изданы в губернской типографии и сохранились поныне (в фонде редких книг научной библиотеки Уфимского научного центра Российской Академии наук). Прежде чем эти первые учебные пособия увидели свет, им предшествовала длительная переписка между автором и губернскими

¹ Там же. Оп. 2. Д. 100. Л. 1-2.

² НА РБ. Ф. И-9. Оп. 2. Д. 100. Л. 8.

³ Там же. Оп. 1. Д. 894. Л. 122.

⁴ Там же.

чиновниками, так как публикация книг требовала значительных финансовых расходов.

Вот что писал в своем рапорте губернатору П. П. Башилову М. Д. Нестеров: «В Уфимской школе урядников курс преподавания ведется по программе, утвержденной Господином Министром Внутренних Дел 29 марта 1913 года. Программа довольно обширна. По некоторым предметам, например, по общеполцейским обязанностям, нет подходящего руководства, так как имеющийся в школе краткий курс общеполцейских обязанностей не вполне соответствует требованиям программы. Приходится обращаться к другим руководствам, спутник-календарю, законам и даже к собранию узаконений. Конечно, для обучающихся трудно разобратся, трудно запоминать пройденное и это не может не отозваться на обучении, тем более, что срок обучения невелик. В виду сего мною составлено руководство или «Курс общеполцейских обязанностей», в нем все нужные сведения, выписки из законов, указов и правил, изложены в том систематическом порядке, как требуется программой и в том объеме, каковой необходимо знать чину полиции начиная с урядника»¹.

Первая книга – «Курс общеполцейских обязанностей для школы урядников уездной полицейской стражи Уфимской губернии. Уфа, 1914. – 86 с.» была опубликована в уфимской губернской типографии за счет средств губернского правления. К ней приложена программа курса, состоящая из трех крупных разделов. В первый раздел вошли общие сведения о государственном устройстве Российской империи и его административно-территориальном делении, высших и местных органах управления, институте земских начальников; во втором – рассмотрены вопросы внутренней организации Министерства внутренних дел, Департамента полиции и местных полицейских органов; третий – содержит права и обязанности, предъявляемые к сотрудникам полиции. В конце программы приведены различные формы написания актов, донесений, протоколов, необходимых полицейским стражникам и урядникам в их повседневной деятельности.

В фондах центрального государственного исторического архива Республики Башкортостан отложился еще один рапорт уфимского уездного исправника М. Д. Нестерова на имя уфимского губернатора, в котором автор просит оказать содействие в публикации другого учебного пособия – «Краткого курса сыскного дела». «Для преподавания этого предмета в школе полицейских урядников, – отмечается в рапорте, – составленный мною применительно к программе, изданной Министерством Внутренних Дел, 29 марта 1913 г., руководство составлено в таком объеме, который доступен к усвоению учениками школы и дает понятие о приемах сыска. Преподавателем сыскного дела в школе, Уфимским Полицмейстером, руководство просмотрено и он высказался за пригодность его.

¹ НА РБ. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 894. Л. 33.

Если, Ваше Превосходительство, найдете возможным допустить преподавание по этому руководству, то желательно отпечатание его средствами губернской типографии и раздача по одному экземпляру ученикам школы и всем полицейским урядникам в губернии»¹.

Из документа видно, что автор был неравнодушен к своим обязанностям и настоятельно просил опубликовать так необходимый нижним чинам полиции «Курс сыскного дела». Вскоре, в мае 1914 г., книга была опубликована. Ее полное название: «Краткий курс сыскного дела, преподаваемый в Уфимской школе полицейских урядников. Составлен Уфимским уездным исправником применительно к программе, изданной МВД 29 марта 1913 г. Уфа, 1914 г. – 49 с.»².

В предисловии к краткому курсу М. Д. Нестеров подчеркивает, что «предполагаемое «краткое руководство» или «краткий курс» сыскного дела составлен мною применительно к программе курса подготовительной школы для лиц, желающих занять должность полицейского урядника, утвержденной за Министра Внутренних Дел, Товарищем Министра, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генерал-Майором Джунковским, 29 марта 1913 года. Надобность в подобном руководстве ощущается как для преподавателей этого предмета, так и для учеников школы; преподавание до сего времени велось преимущественно или устными пересказами.

Изложение основных понятий о сыском деле и о новейших научных приемах сыска – мною сделано кратко; усвоение этих элементарных правил сыска во время обучения в школе в течении 3-х месяцев будет для учеников, предназначенных не в сыщики, а только в полицейские урядники в уезды весьма полезно, тем более, что более сложные приемы и способы как то: антропометрические измерения, дактилоскопические снимки, фотографирование, устройство питомника, содержание и работа полицейских собак – им будут показываться в сыском отделении наглядно с демонстрированием способов работы по каждому из этих отделов»³.

Курс состоит из 11 небольших тем, где раскрываются узловые проблемы розыскной деятельности. Например, понятие о полицейском сыске, осмотр и описание места происшествия, обнаружение и допрос свидетелей, фотография, дактилоскопия, словесный портрет, полицейские собаки и др.

¹ Там же.

² Краткий курс сыскного дела, преподаваемый в Уфимской школе полицейских урядников. Составлен Уфимским уездным исправником применительно к программе, изданной МВД 29 марта 1913 г. Уфа, 1914 г. 49 с.

³ Нестеров М. Д. Краткий курс сыскного дела, преподаваемый в Уфимской школе полицейских урядников. Уфа, 1914. С. 2.

В качестве учебного пособия также была опубликована работа помощника новгородского губернского землемера Л. Ф. Никлевского, дополненного уфимским межевым землемером К. Е. Сурковым¹.

Руководство МВД и дальше планировало совершенствовать систему полицейского профессионального образования и проектировало создание новых учебных центров. Так, на основании «Правил о полицейских школах и курсах» в 17 крупных губернских городах (Архангельске, Владимире, Вологде, Воронеже, Вятке, Гродно, Житомире, Курске, Петрозаводске, Пскове, Симбирске, Смоленске, Ставрополе, Туле, Херсоне, Уфе и Ярославле) и городах, в которых проектировалось создание полицейских резервов, должны были учреждаться особые трехмесячные курсы для специальной подготовки лиц, желающих занять классные должности в полиции². В 1914–1915 гг. уфимские курсы по усмотрению разработчиков должны были готовить кадры для Пермской и Оренбургской губерний³.

Подводя некоторые итоги, следует заметить, что открытие нового учебного заведения в крае по подготовке полицейских кадров низшего звена сыграло, безусловно, позитивную роль и способствовало росту их профессионализма. Известные события февраля – октября 1917 г. привели к роспуску и ликвидации Департамента полиции и всех подведомственных ему учреждений.

¹ Руководство по межеванию и землеустройству для обучения в Уфимской школе урядников уездной полицейской стражи, составленное помощником Новгородского губернского землемера Никлевским Л. Ф., испр. и доп. межевым инженером К. Е. Сурковым. Уфа, 1914. 32 с.

² Нахимов А. П., Киринос А. В., Колесников В. А. Указ. соч. С. 657.

³ Там же. С. 656–658.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт полицейских урядников, созданный в 1878 г., стал неотъемлемым элементом уездной полиции Российской империи. Основным нормативным документом, регламентирующим их деятельность, являлась «Инструкция полицейским урядникам», которая была подписана министром внутренних дел А. Е. Тимашевым. В ней более подробно были сформулированы их правовой статус и место в общей структуре сельской полиции. Подбор кандидатур на должности полицейских урядников происходил при решающем участии уездного исправника. Полицейскими становились лица, «оказавшиеся, по сделанному исправником испытанию, наиболее годными к полицейской службе».

В рамках данного пособия были использованы первоисточники, раскрывающие основные тенденции становления, развития и функционирования системы подготовки кадров для полиции Российской империи.

Изучение исторических документов позволило выявить структурные и организационные формы деятельности органов внутренних дел, исторически подтвердивших свою эффективность в противостоянии угрозам внутренней безопасности и общественному порядку в рассматриваемый период.

Следует отметить, что введение института урядников в Уфимской губернии осуществлялось под общим руководством губернского правления и лично губернатора В. Д. Левшина. Подавляющее число урядников были представлены отставными нижними воинскими чинами.

В октябре 1887 г. при уфимском губернском правлении была организована работа экзаменационной комиссии для желающих поступить на службу на знание «Инструкции полицейским урядникам». Это была попытка укрепления звена полицейских урядников. С учреждением в 1903 г. уездной полицейской стражи резко возросла потребность в профессиональной подготовке новой полицейской структуры. Первоначально обучение стражников возлагалось на станových приставов, но практика показала, что эта форма подготовки новых кадров неприемлема.

Полицейские урядники, назначенные в помощь станovým приставам, выполняли многочисленные обязанности по охране общественного порядка, обеспечению безопасности личности и собственности граждан на территории вверенного им участка. Деятельность службы урядников явилась первым шагом на пути формирования профессиональной подготовки и обучения в МВД в целом и его региональных подразделений. Отсутствие учебных программ, преподавательских кадров негативно влияло на решение кадровых вопросов, определяющая роль в организации учебного процесса и начальной профессиональной подготовки принадлежала губернаторам и уездным исправникам.

Анализ приведённого материала позволяет сделать вывод о том, что в начале XX в. в полиции Российской империи была создана и выдержала проверку временем стройная система подготовки будущих полицейских, впоследствии ставшая образцом для многих школ и курсов полиции.

В результате данной работы можно обозначить следующие краткие выводы:

- в работе проанализированы основные нормативные правовые акты (законы, подзаконные акты, постановления и инструкции), регулирующие организационно-правовые основы создания и деятельности службы полицейских урядников в Российской империи в пореформенный период;

- исследовано развитие подразделений уездной полицейской стражи и особенности их профессиональной подготовки в начале XX в.;

- отражены особенности организации и деятельности Уфимской школы по подготовке урядников полицейской стражи (1913–1917 гг.).

Таким образом, открытие первого учебного заведения в крае по подготовке полицейских кадров низшего звена сыграло, безусловно, позитивную роль и способствовало росту их профессионализма. Однако известные события февраля – октября 1917 г. привели к роспуску и ликвидации Департамента полиции и, соответственно, всех подведомственных ему учреждений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Источники

1. Неопубликованные:

Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Фонд 102 – Департамент полиции.

1.1. Оп. 302. Д. 707.

Российский Государственный исторический архив (РГИА)

1. Фонд 1286 – Департамент полиции исполнительной МВД.

1.1. Оп. 40. Д. 15.

1.2. Оп. 53. Д. 271.

Национальный Архив Республики Башкортостан (НА РБ)

1. Фонд И-9 – Уфимское губернское правление.

1.1. Оп. 1. Д. 424, 439, 553, 750, 894, 924, 1680.

1.2. Оп. 2. Д. 34, 87, 89, 100.

2. Фонд И-11 – Канцелярия Уфимского гражданского губернатора.

2.1. Оп. 1. Д. 1209, 1313.

2.2. Оп. 2. Д. 3, 119.

2.3. Оп. 3. Д. 13, 204.

3. Фонд И-85 – Уфимское уездное полицейское управление Уфимской губернии.

3.1. Оп. 1. Д. 2.

3.2. Оп. 2. Д. 29.

2. Опубликованные:

1. Адрес-календарь и справочная книга Уфимской губернии на 1907 г. – Уфа, 1907. – 274 с.

2. Адрес-календарь и справочная книга Уфимской губернии на 1911 г. – Уфа, 1910. – 181 с.

3. Государственность России : словарь-справочник / Всероссийский научно-исследовательский институт документоведческого и архивного дела. – Москва : Наука, 1996. – 395 с.

4. Журналы Уфимской городской думы. – 1906.

5. Инструкция полицейским урядникам : утверждена Министерством внутренних дел 19 июля 1878 г. – Санкт-Петербург, 1878. – 45 с.

6. Краткий очерк деятельности МВД за двадцатипятилетие. 1855–1880. – Санкт-Петербург, 1880. – 183 с.

7. Обзор Уфимской губернии за 1890 г. – Уфа, 1891.

8. Обзор Уфимской губернии за 1900 г. – Уфа, 1902.
9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. – Санкт-Петербург, 1904. – Т. 28. – 201 с.
10. Руководство по межеванию и землеустройству для обучения в Уфимской школе урядников уездной полицейской стражи, составленного помощником Новгородского губернского землемера Никлевским Л. Ф., исправлено и дополнено межевым инженером К. Е. Сурковым. – Уфа, 1914. – 32 с.
11. Сборник циркуляров и инструкций МВД за 1876 год. – Санкт-Петербург, 1880. – № 124. – 656 с.

3. Периодическая печать

1. Вестник полиции. – 1908. – № 17.
2. Вестник полиции. – 1910. – № 10.
3. Вестник полиции. – 1910. – № 23.
4. Вестник полиции. – 1910. – № 36.
5. Вестник полиции. – 1911. – № 9.
6. Уфимские губернские ведомости. – 1890. – 2 июня.
7. Уфимские губернские ведомости. – 1891. – № 29. – 20 июля.
8. Уфимские губернские ведомости. – 1905. – № 131. – 21 июня.
9. Уфимские губернские ведомости. – 1905. – № 173. – 13 августа.
10. Уфимские губернские ведомости. – 1905. – № 155. – 20 июля.
11. Уфимские губернские ведомости. – 1906. – № 68. – 25 марта.
12. Уфимские губернские ведомости. – 1906. – № 69. – 28 марта.
13. Уфимский край. – 1906. – № 24. – 29 июля.
14. Уфимский край. – 1906. – № 120. – 1 декабря.
15. Ярославские губернские ведомости. – 1886. – № 80.

4. Нормативные правовые акты

Полное Собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ)

1. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. 11. – Санкт-Петербург, 1837. – № 42058.
2. ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – Т. 18. – Санкт-Петербург, 1888. – № 16050.
3. ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – Т. 23. – Санкт-Петербург, 1905. – № 22906.
4. ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – Т. 26. – Санкт-Петербург, 1909. – № 27380.
5. ПСЗ РИ. – Собр. 3-е. – Т. 53. – Санкт-Петербург, 1880. – № 58610.

II. Учебная и научная литература

1. **Абдрахманов, А. И.** Место и роль НКВД в государственном механизме Башкирской Советской автономной Республики : 1919–1925 гг. : автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. И. Абдрахманов. – Москва, 2000. – 24 с. – Текст : непосредственный.

2. **Аксенов, С. Г.** Законодательные памятники России «Устав благочиния или полицейский 1782 г., апреля 8. Часть 1» : учебно-методическое пособие / С. Г. Аксенов, Н. А. Катаев. – Уфа : УВШ МВД России, 1992. – 125 с. – Текст : непосредственный.

3. **Аминов, Т. М.** Уфимская школа полицейских урядников / Т. М. Аминов // Человек. Культура. Образование : материалы научной конференции, посвященной 15-летию кафедры культурологии БГПУ. – Уфа, 2006. – С. 9–12. – ISBN 5-87978-305-7. – Текст : непосредственный.

4. **Ахмадеев, Ф. Х.** Становление и развитие органов советской милиции и исправительно-трудовых учреждений : учебное пособие / Ф. Х. Ахмадеев, Н. А. Катаев, А. Г. Хабибулин. – Уфа, 1993. – 215 с. – Текст : непосредственный.

5. **Ахмедов, Ч. Н.** Институт полицейских урядников : профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX – начало XX века) : монография / Ч. Н. Ахмедов. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2018. – 223 с. – ISBN 978-5-91837-077-3. – Текст : непосредственный.

6. **Ахмедов, Ч. Н.** Организационно-правовые основы подготовки полицейских урядников во второй половине XIX – начале XX века / Ч. Н. Ахмедов // Юридическая наука : история и современность. – 2016. – № 1. – С. 63–68. – Текст : непосредственный.

7. **Ахмедов, Ч. Н.** Полицейский урядник : особенности становления института в Российской империи / Ч. Н. Ахмедов // История государства и права. – 2006. – № 11. – С. 45–46. – Текст : непосредственный.

8. **Белецкий, С. П.** Исторический очерк образования и развития полицейских учреждений в России / С. П. Белецкий, П. В. Рудкевич. – Санкт-Петербург : Типография Министерства внутренних дел, 1913. – 42 с. – Текст : непосредственный.

9. **Белявский, Н. Н.** Полицейское право : конспект лекций / Н. Н. Белявский. – Юрьев : Типография К. Маттисена, 1904. – 192 с. – Текст : непосредственный.

10. **Борисов, А. В.** Полиция Российской империи : монография / А. В. Борисов, А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014. – 320 с. – ISBN 978-5-238-02407-3. – Текст : непосредственный.

11. **Борисов, А. В.** Три века российской полиции : Служение обществу – защита Отечеству / А. В. Борисов, А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев. – Москва : РИПОЛ классик, 2016. – 605 с. – ISBN 978-5-386-09033-3. – Текст : непосредственный.

12. Губернии Российской империи : История и руководители. 1708–1917 / под ред. Ю. Н. Морукова. – Москва : Объединенная редакция МВД России, 2003. – 479 с. – ISBN 5-8129-0071-X. – Текст : непосредственный.

13. **Даль, В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х томах / В. И. Даль. 2-е издание. – Санкт-Петербург : М. О. Вольф, 1882. – Том 4. – 704 с. – Текст : непосредственный.

14. **Емалетдинова, Г. Э.** Органы местного самоуправления в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX века : монография / Г. Э. Емалетдинова, Р. И. Кантимирова. – Уфа : Гилем, 2008. – 317 с. – ISBN 978-5-7501-0932-6. – Текст : непосредственный.

15. **Зайончковский, П. А.** Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х гг. / П. А. Зайончковский. – Москва : Издательство Московского университета, 1964. – 513 с. – Текст : непосредственный.

16. **Злобин, Ю. П.** Органы полиции в Оренбургской губернии 60–80 гг. XIX века / Ю. П. Злобин // Правоохранительные органы Южного Урала : история и современность : материалы научно-практической конференции, 20 апреля 2000 г. – Оренбург, 2000. – С. 75–81. – Текст : непосредственный.

17. История Уфы : краткий очерк / под ред. Р. Г. Ганеева. – Уфа : Башкирское книжное издательство, 1981. – 604 с. – Текст : непосредственный.

18. **Кантимирова, Р. И.** Генерал-лейтенант Иван Николаевич Соколовский – губернатор Уфимской губернии (1903–1905 гг.) / Р. И. Кантимирова // Государственное управление и местное самоуправление на Южном Урале (XVIII – начало XX века) : персонально-биографический аспект : сборник текущих трудов. – Уфа, 2013. – С. 94–95. – Текст : непосредственный.

19. **Кантимирова, Р. И.** Государственное управление в Уфимской губернии во второй половине XIX – начале XX века : монография / Р. И. Кантимирова. – Уфа : Институт истории, языка и литературы УНЦ РАН, 2000. – 173 с. – ISBN 5-86111-174-X. – Текст : непосредственный.

20. **Кантимирова, Р. И.** Государственный деятель В. Д. Левшин // Актуальные вопросы отечественных наук : социология, политология, философия, история / Р. И. Кантимирова. – 2014. – № 36. – С. 115–119. – Текст : непосредственный.

21. **Кантимирова, Р. И.** Государственный деятель Петр Петрович Башилов (1857–1919) / Р. И. Кантимирова // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 3 (71). – С. 195–202. – Текст : непосредственный.

22. **Кольцова, М. В.** Профессиональная подготовка кадров Российской империи в период с 1907 г. до 1917 г. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук / М. В. Кольцова. – Москва, 2005. – 176 с. – Текст : непосредственный.

23. **Коновалов, И. А.** Кадровое обеспечение и служебная подготовка сотрудников полиции в Сибири в дореволюционный период / И. А. Коновалов // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2015. – № 1 (42). – С. 29–35. – Текст : непосредственный.

24. **Кубышко, В. Л.** История полиции России : проблемы развития и научного осмысления / В. Л. Кубышко // Российская полиция : три века служения Отечеству : сборник статей юбилейной Международной научной конференции : в 2-х частях. – Москва : Академия управления МВД России, 2019. – Часть 1. – С. 11–24. – Текст : непосредственный.

25. **Кузеев, Р. Г.** Новые сведения о численности башкир в XVIII–XIX веках / Р. Г. Кузеев, А. Н. Усманов, Х. Ф. Усманов // Итоговая научная сессия Уфимского института истории, языка и литературы АН ССР за 1965 год. – Уфа, 1966. – С. 76–79. – Текст : непосредственный.

26. **Мазитов, Э. А.** Деятельность уфимского губернатора А. С. Ключарева (1905–1911 гг.) : дис. ... канд. истор. наук / Э. А. Мазитов. – Уфа, 2008. – 219 с. – Текст : непосредственный.

27. **Макаровский, Н. Н.** Географическое и статистическое описание пятого стана Уфимского уезда / Н. Н. Макаровский. – Уфа : Губернская типография, 1887. – 142 с. – Текст : непосредственный.

28. **Масалимов, А. С.** Реформы полиции Российской империи XIX–XX веков : достижения, просчеты, влияние на развитие государственного аппарата : монография / А. С. Масалимов. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2011. – 151 с. – ISBN 978-5-7247-0653-7. – Текст : непосредственный.

29. **Масалимов, А. С.** Юридическая подготовка кадров судебной системы и полиции Российской империи во второй половине XIX – начале XX века / А. С. Масалимов // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 6. (50). – С. 75–80. – Текст : непосредственный.

30. **Мухаметшин, Ф. Б.** Полиция Башкирии. Три века на службе Отечеству : монография / Ф. Б. Мухаметшин, А. Х. Султанов, С. Х. Хакимов. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2017. – 282 с. – ISBN 978-5-7247-0962-0. – Текст : непосредственный.

31. **Нахимов, А. П.** Отечественная историография профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в Российской империи как элемент общей историографии Российской полицейстики /

А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников // Вестник Воронежского института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 9–34. – Текст : непосредственный.

32. **Нахимов, А. П.** Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX – начале XX века : монография / А. П. Нахимов, А. В. Кирнос, В. А. Колесников. – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. – 685 с. – ISBN 978-5-88591-717-9. – Текст : непосредственный.

33. **Невский, С. А.** Совершенствование организации и обучения уездной полицейской стражи в Российской империи / С. А. Невский // Вестник ВИПК МВД России. – 2015. – № 2. – С. 81–87. – Текст : непосредственный.

34. **Нестеров, М. Д.** Краткий курс сыскного дела, преподаваемый в Уфимской школе полицейских урядников : составлен уфимским уездным исправником применительно к программе, изданной Министерством внутренних дел 29 марта 1913 г. / М. Д. Нестеров. – Уфа : Губернская электрическая типо-литография, 1914. – 49 с. – Текст : непосредственный.

35. **Остроумов, С. С.** Преступность и ее причины в дореволюционной России / С. С. Остроумов. – Москва : Издательство Московского государственного университета, 1980. – 204 с. – Текст : непосредственный.

36. **Проценко, Е. Д.** Государственная образовательная политика в системе МВД России: историко-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук / Е. Д. Проценко. – Санкт-Петербург, 1998. – 398 с. – Текст : непосредственный.

37. **Рассказов, Л. П.** Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.) / Л. П. Рассказов. – Уфа : УВШ МВД России, 1994. – 465 с. – ISBN 5-7247-0032-8. – Текст : непосредственный.

38. **Реент, Ю. А.** Общая и политическая полиция России (1900–1917 гг.) / Ю. А. Реент. – Рязань : Узорочье, 2001. – 284 с. – ISBN 5-85057-306-2. – Текст : непосредственный.

39. **Рязанов, С. М.** Экзаменационные работы полицейских урядников (26–28 октября 1892 г., г. Уфа) как источник по истории полиции / С. М. Рязанов // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Пермь, 2018. – С. 274–276. – Текст : непосредственный.

40. **Сичинский, Е. П.** Профессиональная подготовка нижних чинов полиции на Урале в конце XIX – начале XX века / Е. П. Сичинский // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – Выпуск 1 (8). – 2017. – С. 35–40. – Текст : непосредственный.

41. **Султанов, А. Х.** Полицейская стража на Южном Урале в начале XX века / А. Х. Султанов, С. Х. Хакимов // Российская полиция : три века на служения Отечеству : сборник материалов юбилейной Международной научной конференции, посвященной 300-летию российской полиции. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – С. 778–782. – Текст : непосредственный.

42. **Султанов, А. Х.** Полиция в системе органов губернского управления в дореволюционной России (к 300-летию российской полиции) : учебное пособие / А. Х. Султанов, Р. Р. Каримов, С. Х. Хакимов. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2018. – 72 с. – ISBN 978-5-7247-0982-8. – Текст : непосредственный.

43. **Терехов, А. Ю.** Подготовка полицейских кадров в Российской империи / А. Ю. Терехов, Г. Г. Небрятенко // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2. (42). – С. 66–71. – Текст : непосредственный.

44. **Тот, Ю. В.** Реформа уездной полиции в правительственной политике России в XIX веке / Ю. В. Тот. – Санкт-Петербург : Образование – культура, 2002. – 616 с. – ISBN 5-88857-101-6. – Текст : непосредственный.

45. Уфимский юридический институт МВД России : 45 лет в строю. 1971–2016 / под ред. Ф. Б. Мухаметшина. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2016. – 299 с. – Текст : непосредственный.

46. **Хакимов, С. Х.** Из истории подготовки полицейских кадров в городе Уфе в XVIII – начале XX века / С. Х. Хакимов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2016. – № 1 (71). – С. 7–13. – Текст : непосредственный.

47. **Хакимов, С. Х.** Первоначальные шаги по подготовке полицейских в дореволюционной России / С. Х. Хакимов // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 300–303. – Текст : непосредственный.

48. **Хакимов, С. Х.** Полиция в системе органов губернского управления пореформенной России (1862–1914 гг.) : учебное пособие / С. Х. Хакимов. – Уфа, 2003. – 158 с. – Текст : непосредственный.

49. **Хакимов, С. Х.** Полиция пореформенной Уфы: страницы истории / С. Х. Хакимов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – Уфа. – 1999. – № 1. – С. 80–85. – Текст : непосредственный.

50. **Хакимов, С. Х.** Полиция Уфы во второй половине XIX – начале XX века : учебное пособие / С. Х. Хакимов, И. А. Асеев, Р. Р. Каримов. – Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2018. – 46 с. – Текст : непосредственный.

51. **Хакимов, С. Х.** Полицмейстеры пореформенной Уфы / С. Х. Хакимов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 1999. – № 2 (5). – С. 91–93. – Текст : непосредственный.

52. **Хакимов, С. Х.** Страницы истории Уфимской полицейской школы по подготовке урядников полицейской стражи (1913–1917 гг.) / С. Х. Хакимов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2001. – № 3. – С. 68–75. – Текст : непосредственный.

53. **Халиуллина, Л. Г.** Система ведомственного образования МВД России на рубеже веков : «Формула успеха» : исторический очерк / Л. Г. Халиуллина. – Казань : Идел-Пресс, 2006. – 272 с. – Текст : непосредственный.

Учебное издание

Хакимов Салават Хазибович
(кандидат исторических наук, доцент)

Каримов Рим Римович
(кандидат юридических наук, доцент)

Асеев Игорь Анатольевич
(кандидат исторических наук, доцент)

Олейник Руфина Рушановна
(кандидат исторических наук)

**ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ НИЖНИХ ЧИНОВ ПОЛИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ УФИМСКОЙ ШКОЛЫ ПОДГОТОВКИ
УРЯДНИКОВ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ СТРАЖИ)**

Учебное пособие

Редактор Д. И. Шабазова

Подписано в печать 28.06.2021

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 3,3

Тираж 50 экз.

Выход в свет 30.06.2021

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 3,5

Заказ № 31

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*